

АЛЕКС
НАЙТ

ХРАНИТЕЛЬНИЦА
МИРА

Алекс Найт

Хранительница Мира

<https://litres.ru/74251647>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что вы сделаете, узнав, что храните в себе душу бога? Испугаетесь? А если любой страх — слабость, которой он стремится воспользоваться?

Магия, морское путешествие к острову давно исчезнувших богов, поиски заклинания, уничтожающего саму суть жизни — лишь то небольшое, что ждет впереди. Боюсь представить, сколько приключений мне предстоит на пути, но собираюсь встретить испытания с мечами в руках и верой в сердце.

Вторая книга дилогии. ХЭ.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	54
Глава 7	69
Глава 8	78
Глава 9	89
Глава 10	97
Глава 11	106
Глава 12	115
Глава 13	124
Глава 14	136
Глава 15	148
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Алекс Найт

Хранительница Мира

Глава 1

/Хранительница/

Давно я так не высыпалась. Наверное, с тех пор как попала в этот странный, но, как оказалось, родной мир. Море таит множество опасностей, только я ощущала себя спокойно, ведь могла спать, не боясь того, что кто-то проберётся в каюту через окно: его там не было. Приколоченные к стене шкаф и кровать — вот вся мебель. Как же приятно знать, что ишари и орден остались позади, на берегу, а страшиться нужно только прихотей стихии.

Я побаивалась, что с моей удачей нагрянет хотя бы морская болезнь, только обошлось. Наоборот, море убаюкало, словно ребёнка, а сон не выпускал почти до обеда. И по пробуждении настроение было почти праздничным. Не хотелось думать об опасной миссии, засевшем в голове ядовитой занозой Безликом и даже о проблемах личной жизни. Я желала быть просто Александрой из той старой, но такой знакомой жизни. Наверное, поэтому я впервые за долгое время оставила мечи в каюте и облачилась в дорожное платье. Даже волосы не собрала, оставив распущенными.

Выйдя в узкий коридор, я поднялась по лестнице на верхнюю палубу, подняла лицо к голубому безоблачному небу и улыбнулась, вдыхая солёный морской воздух. На палубе всю кипела жизнь: матросы сновали тут и там, каждый занимаясь своим делом. Прежде мне приходилось лишь пару раз плавать на теплоходе, потому путешествие на настоящем корабле было чем-то новым и неизведанным. В груди искрились восторг и любопытство, а взгляд сам собой отыскивал корзину вперёдсмотрящего. Наверное, оттуда открывается потрясающий вид. Но это потом.

С хорошим настроением пришёл и зверский аппетит, так что первым в списке дел стояла оценка морской кухни. Надо бы узнать, где столовая. Тогда я и заметила Дайроса. Он стоял у правого борта судна, опершись на поручни и устремив свой взгляд к горизонту. Вчера мы толком и не поговорили, сил хватило только на то, чтобы добрести до каюты и свалиться в постель.

— Привет, — я встала по левую руку от Дайроса, опершись локтями на поручень.

Странно, море вокруг было спокойным, ветра не ощущалось, а судно несло на всех парах. Похоже, стараниями корабельных магов.

— Привет, — Дайрос выпрямился, внимательно осмотрев меня. — Выглядишь лучше.

— И чувствую себя так же. Ни наёмников, ни Ордена, ни предателей под боком, — я осеклась, поняв, что зря об этом

вспомнила. — И море убаюкивает, — завершила свою речь, растянув на губах искусственную улыбку.

Не так легко избавиться от неловкости после того, что между нами произошло.

— Не хочу этого говорить, но слишком не расслабляйся, — Дайрос многозначительно оглядел мою фигуру и улыбнулся: — Тебе очень идут платья, но мечи надёжнее.

— Думаешь, нам может угрожать что-то, кроме штормов?

— Как минимум, пираты. Встречаются и морские твари. Правда, мы не отплываем слишком далеко от берега, чтобы наткнуться на что-то опасное. Хотя и с тем и с другим справляться будет команда, а не ты.

— В морских сражениях от меня не будет толка, — согласилась я, ощущая, как солнечное настроение подёрнулось сумрачной пеленой.

— Прости, не хотел тебя расстраивать, — Дайрос осторожно взял меня за руку. Установилась тишина, мы любовались морем, пока он снова не заговорил. — Лекс, мать ведь просила оставить только меня?

— Это она вас предупредила? — догадалась я.

— И отправила следом за тобой, — кивнул Дайрос, глядя вдаль.

Значит, и Мария передумала в последний момент, поняв, что не имеет права решать за сына.

— Я так боялась за вас всех. Если честно, страх не ушёл. Но вспомнился наш разговор. Я не имела права решать за

вас.

— Рад, что ты это поняла. Но... ты бы смогла уплыть, оставив только меня?

— Дайрос, это было платой за помощь Марии.

— Я о другом, — на его лицо набежала тень, а в мыслях вновь прозвучал вопрос Марии.

«Как ты относишься к Дайросу?».

Не предала ли я сама нашу дружбу, согласившись на условия Марии? От этих мыслей стало тоскливо и больно в груди. Как же всё сложно.

— Ты мне очень дорог, Дайрос, — произнесла, пытаюсь словами передать, что чувствую. Только щёки опалило румянцем, ведь я не привыкла к откровениям, приучилась держать переживания в себе. — И мне больно оттого, что произошло между нами.

— Мне тоже, — чёрные глаза наполнили эмоции: тепло и какая-то затаённая тоска.

Я редко видела Дайроса таким. Обычно он отстранённый и чересчур серьёзный.

— Кто проснулся! — Аркарион приобнял меня за плечи. — Как спалось? — лёгкий поцелуй обжёг щеку, и я окончательно покраснелась.

Разговор и откровенное проявление наших с Аркарионом отношений смутили. Дайрос прав, нужно носить мечи с собой, а то без них я становлюсь слишком сентиментальной и легкомысленной. Тяжесть оружия на поясе всегда напоми-

нает об ответственности, что лежит на моих плечах.

— Отлично спалось, — притворно бодро ответила я.

— Ты и выглядишь отлично. Румянец на щеках, — Арк мимолётно коснулся моей щеки, переместив руку мне на талию. — Но всё же зря ты не носишь мечи.

Удержать себя от закатывания глаз не удалось. Если даже Аркарион заговорил об этом, то стоит забыть о платьях и вспомнить о доспехе. Тут между нами вклинился мужчина, которому навсегда отдано моё сердце. Бесик подставил морду под мою руку, требуя ласки. Где, спрашивается, был ночью? Охотиться негде, вокруг одни незнакомцы. Судно изучал? Судя по морде, так оно и есть.

— Кстати, где здесь подают завтрак? — полюбопытствовала я.

— Обед, ты хотела сказать? — рассмеялся Аркарион.

— Именно. Где здесь кормят голодных хранительниц?

— Там же, где голодных телохранителей хранительниц, — задорно ответил он.

— Ого! — мы обернулись на громкое восклицание, забыв о шуточном обмене фразами.

Девушка лет шестнадцати с восторгом взидала на Бесика. Она была облачена в брюки и свободную рубашку. Светлые волосы с лёгкой рыжиной собраны в две свободные косы. Миловидное лицо сердечком усыпали веснушки.

— Это же фэйн? — спросила она, захлопав в ладоши, но осеклась, когда взглянула на нас. — Простите, — пролеп-

тала.

— Да, это фэйн. Его зовут Бессон, — я присела возле своего котика, потрепала его за ушком с кисточкой. — У тебя появилась обожательница. Иди выпрашивать ласку.

Бессон был только рад. Он вальяжной походкой направился к притихшей девушке. Бесик уже давно не был котёнком, вызывая справедливые опасения у окружающих. Но незнакомка не смогла сдержать смеха, когда он повалился на спину перед ней, подставляя пузо. Девушка пришла в полнейший восторг и, получив от меня кивок в качестве разрешения, принялась чесать пушистые бока и животик наглого кота.

— Простите, принцесса, принцы, — к нам быстрым шагом подошёл капитан Арчер.

Накануне мы перебросились парой фраз и коротко познакомились. Сегодня он предстал лишь в чёрной рубашке и свободных брюках, заправленных в высокие сапоги.

— Надеюсь, моя дочь не доставила хлопот? Джейна, — он смерил девушку строгим взглядом.

— Не стоит её ругать, капитан Арчер. Бесик только рад вниманию, — заверила его.

— Ох, ты ж, это что фэйн?! — к нам подлетела Изабелла, супруга капитана, что так удивила меня вчера. Теперь я уверилась, что Джейна её дочь. — Откуда?

— Ну, — я задумалась, прикидывая, как бы коротко поведать историю появления у меня Бессона.

— Быть может, вы пообедаете с нами и поделитесь рассказом с моим любознательным семейством? — предложил капитан, теперь хмуро глядя на супругу.

— С радостью, — я взглянула на друзей, и те кивнули, принимая приглашение. — Думаю, и вы сможете поведать о своих морских приключениях.

Надеюсь, мне расскажут о том, насколько море — безопасное и прекрасное место.

Глава 2

/Хранительница/

Обед в компании семьи капитана Арчера прошёл просто замечательно. К нам присоединились и Ривен с Лалиэн. А вот дворфы пока не покидали своих кают. Как мне пояснили, плавание не для подземного народа. За трапезой мы общались, очень много смеялись. Изабелла и Арчер поведали нам историю своего знакомства. Оказалось, Изабелла была дочерью пирата и попала в плен к Арчеру. Судя по переглядываниям супругов, плен прошёл довольно страстно. Но Изабелла сбежала, а капитан бросил все силы на поиски строптивой девушки. Нашёл её уже беременной Джейной и больше не отпустил от себя.

Лалиэн вдохновенно вздыхала, поражённая необычной историей любви. И даже я не могла сдержать восторга. А поймав взгляд Аркариона, смутилась.

— Как вы познакомились с женихом? — спросила Изабелла, заметив наши переглядывания.

— Мы не помолвлены, — возразила я.

И почему слова звучат лепетом?

— Пока не помолвлены, — поправил меня Арк.

Я скорчила гримасу, но на чистом упрямстве. Последние события сдвинули наши отношения с мёртвой точки. По крайней мере, тот поцелуй, который я считала прощальным,

распалил, вызвав желание. И даже возникали мысли повторить и проверить: не произошло ли всё на фоне скорого расставания.

— «Пока» не считается, — протянула Изабелла, подхватывая ножом яблоко из миски с фруктами.

Зачем? Аркариону только дай повод, побежит преодолевать бастионы.

— Считается, — заспорила я, заметив азартный огонёк в янтарных глазах жениха. — Я просто не ношу брачный браслет.

Всё равно договорённости семей уже в силе. А как сложится на самом деле, покажет время. Быть может, нам всем суждено погибнуть.

— Раз ты говоришь, — рассмеялась пиратка, откусив кусочек от яблока, на что Аркарион только хмыкнул.

Наверное, ему скоро надоест ждать. Долгое время я стояла у него, считая брак навязанным. А сейчас отношение меняется, во многом благодаря его терпению. Мне нравится Аркарион, я уверена в его верности, как и в том, что он привлекает меня как мужчина. Так чего ждать? Зачем отстраняться, осознавая, что враг рядом, а любой день может оказаться последним?

Решив перевести тему разговора, Ривен задал новый вопрос. И теперь общение плавно перетекло на тему пиратов. Здесь Джейна оживилась, в красках рассказывая о столкновениях, которым была свидетельницей. А пошутив про кра-

кена, я получила более полную информацию о морских гадах. Слушала и всё больше скучала по своим мечам. Что-то море уже не казалось столь безопасным.

Покидала каюту капитана я в компании Аркариона и Джейны, которая не желала расставаться с Бесиком. Всё гладила его светлую шерсть, обводя чёрные пятна пальчиками, подёргивала кисточки на ушах, и, кажется, готова была рискнуть, чтобы приглядеться к шипу на хвосте.

— Хранительница! — позвал меня знакомый голос.

— Король Гондрик, — улыбнулась суровому воину. Он стоял, широко расставив ноги, бледный и настороженный. — Рада, что вы покинули каюты, — и кивнула в знак приветствия сопровождающим Гондрика двум дворфам.

— Привыкаем, — пробормотала он. — Рамболт и Гален, — он указал на своих спутников.

Первый дворф был ниже короля, рыжебородым, с выбритым черепом. А второй с короткой чёрной бородой и большим носом-картошкой.

— Тяжко не чувствовать опоры под ногами, — пожаловался король Митрила. — И земля так далеко.

— Под нами её много, — рассмеялся Аркарион.

— Далековато, — буркнул Гондрик, не оценив шутки. — Нужно бы привыкнуть. Лишь бы это корыто не потонуло.

— «Вольный Ветер» не корыто! — обиженно насупилась Джейна.

— Возможно-возможно, — Гондрик отвернулся от де-

вушки, не обратив на её слова никакого внимания.

— Не корыто, — вновь возразила Джейна, взглянув на меня.

— Дворфы не любят морские путешествия, — попытался пояснить Арк.

— «Вольный Ветер» потрясающий, — заверила её я.

— Правда? — обрадовалась девушка, устремив на меня сияющие радостью карие глаза.

— Лучше я не встречала.

— Это ещё что! — Джейна захлопала в ладони. — Я могу такое показать!

Она схватила меня за руку и потянула к мачте. А оттуда сразу запрыгнула на ванты, начав карабкаться наверх.

— Лекс, — позвал Аркарион, — только осторожнее.

— Не волнуйся, — взглянула на него из-за плеча, я последовала за Джейной.

Ветер трепал распущенные волосы, ударял в лицо солёными прикосновениями. С каждым метром подъёма восторг всё больше разгорался в груди. Бескрайнее море представляло как на ладони, отражая лучи солнца от поверхности голубых вод.

— Влетит тебе от отца, — заявил вперёдсмотрящий, помогая нам забраться в корзину.

— Это потрясающе, Джейна!

В чувствах я обняла девушку, рассмеявшись. Отсюда открывался ошеломительный вид на окружающее нас море и

палубу вниз. Чайки громко кричали, паря над нашими головами. А солнечные лучи ласкали кожу. Я металась по корзине, оглядываясь по сторонам, но остановилась, когда заметила золотой блеск в воде.

— Что это?

Моряк, прищурившись, пригляделся. Уже по тому, как он побледнел и подобрался, я поняла, что заметила что-то опасное.

— Ундины, — прошептала Джейна.

— Ундины! — прокричал моряк, привлекая внимание команды внизу.

— Кто это? — спросила я у Джейны, но она была слишком взволнована происходящим, чтобы ответить.

Золотистые проблески в воде приближались. Экипаж внизу засуетился, хватаясь за оружие. Корабль окружил белёсый барьер.

— Что это? — уточнила я у моряка, но даже не услышала собственного голоса, барьер не пропускал звуки.

Теперь вода сияла золотом вокруг корабля. Из-за барьера я не могла расспросить о происходящем, оставалось только метаться по корзине и наблюдать. Моряки выстроились вдоль бортов с гарпунами в руках. Вдруг от поверхности моря поднялся водяной вихрь. Сквозь него пронеслась фигура девушки. Её подбросило вверх, переворачивая, пока она не приземлилась на край реи в паре метров от корзины вперёдсмотрящего.

Девушка была невероятно прекрасна. Золотистые волосы облепили обнажённое тело, покрытое чешуёй тоже золотого цвета. Огромные голубые глаза смотрели на меня немигающим взглядом. Жабры на её шее вздувались. Девушка протянула руку, двинулась ко мне, балансируя на рее и умоляюще глядя в мои глаза. Моряк выхватил меч и выступил передо мной.

— Нет, стойте! — я сжала ладонью плечо мужчины.

В девушке не ощущалось опасности, только мольба. Поэтому, решившись, я в одно слитное движение выпрыгнула из корзины, приземлившись на рею. Моряк попытался удержать меня, но поймал только воздух, когда я ловко двинулась к ундине.

Девушка несмело улыбнулась, ускорив шаг, и стиснула мою руку, когда я потянулась к ней. Наши ладони сверкнули золотистым светом, после чего ундина отступила. Улыбнувшись уже светло, она развернулась и с разбегу прыгнула вниз. Испугаться я не успела, новый вихрь поднялся от поверхности воды, принимая в свои объятия её тело.

Я взглянула на свою ладонь. На влажной от прикосновения коже проявлялась золотистая чешуя, но она медленно исчезала, пока просыхала на ветру рука. Хмыкнув, я тоже пробежала по рее и прыгнула вниз. В прошлом несколько раз ныряла с высоты, не с такой, конечно, но почему-то не боялась. И не зря: новый водяной вихрь вырвался вперёд, подхватывая моё тело.

Я погрузилась в тёплую воду. Уши заложило, а вокруг моей фигуры засияли магические потоки. Платье исчезло, сменяя одежду покрывающей всё тело чешуёй. И я могла дышать под водой. Свет солнца проникал сквозь толщу воды, играя бликами на золотистой чешуе окружающих меня ундиин. На глубине вместо ног они имели длинные хвосты.

Ко мне подплыла девушка, что так смело прыгнула к высокой мачте.

— Мы рады приветствовать хранительницу, — пропела девушка.

Её голос подхватило море, разнося слова разными оттенками нот вокруг меня.

— Вы напугали моряков, — отметила, невольно прислушиваясь к собственному голосу, звучащему, как песня.

Ундины звонко рассмеялись на мои слова.

— Мы любим иногда попугать моряков, — девушка улыбнулась, демонстрируя острые клыки.

— Неужели всё это ради приветствия?

— Мы были бы рады встретиться при иных обстоятельствах, — прекрасное лицо ундины исказилось мукой. — Но мы пришли не для этого, а чтобы предупредить.

— О чём?

— Со стороны Тетира движется вражеское судно. На нём сильные маги. Мы не сумели подобраться ближе к нему, поэтому решили предупредить.

— За нами направлено судно? Враги?

— Да, хранительница. Тебе стоит быть осторожной. Может, ты желаешь продолжить путешествие с нами? Этот путь безопаснее.

Я отрицательно качнула головой:

— Мой путь пройдёт бок о бок с друзьями и родными.

На мгновение испугалась, ведь ундины могли пожелать принять решение за меня, но девушка лишь погрустнела, услышав отказ:

— Понимаю. Мы будем рядом, если понадобится.

— Спасибо.

Девушка что-то пропела на неизвестном мне языке ундин, после чего они начали уплывать.

— А я? — задала мысленный вопрос в темноту.

Девушка подплыла ко мне ближе, развернула меня к себе спиной. Водяные потоки вокруг нас пришли в движение, подхватывая волосы. Секунда, и вокруг завихрилась воронка, после чего меня рвануло вперёд.

Я сгруппировалась, когда меня выбросило из воды к кораблю, взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие, и приземлилась на перила. Магия рассеялась: чешуя исчезла, как и жабры на шее. Правда, одежда так и не вернулась. Я осталась абсолютно обнажённой перед настороженными взглядами моряков и друзей.

— Отвернитесь! — рыкнула, обняв себя руками, когда поняла, что мужчины нескоро опомнятся.

Те, пусть и с запозданием, послушались. Развернувшись,

я пригрозила морю кулаком и, кажется, услышала смех ундин.

Глава 3

/Хранительница/

Первым опомнился Ривен, он прорвался сквозь заслон повернувшихся ко мне спиной мужчин. Глядел куда угодно, только не на меня, и даже споткнулся, чуть не растянувшись на уходящей из-под ног палубе.

— Держи, — он протянул мне свою куртку.

Братишка выглядел мрачным. Наверное, вряд ли обрадовался тому, что его сестра и принцесса оголилась перед столькими зрителями. А уж как я негодовала. Радовало только то, что на мне было надето дорожное платье, а то лишилась бы доспеха с мечами. Приняв куртку, я сразу натянула её, скривившись оттого, что приходится надевать на голое тело. Но стоило задуматься о насущном, меня всё больше охватывало беспокойство.

— Капитан! — громко позвала я, когда застегнула пуговицы куртки.

Арчер прошёл ко мне между расступившимися моряками. Мужчина был невероятно серьёзен и старался смотреть в сторону, несмотря на то, что я уже прикрылась. Куртка брата почти достигала колен. Ох, уж эти нравы Силмана. Думаю, если опишу им свой купальник, меня зачислят в развратницы.

— Ундины приплывали предупредить. Из Тетира за нами

отправился корабль с сильными магами на борту.

— Мы предупреждены, — после кратких раздумий проговорил он, кивнув своим мыслям, — а это уже преимущество. Мы отойдём от суши на большее расстояние.

— Здесь я полностью полагаюсь на ваш опыт.

— Рад слышать, — усмехнулся Арчер. — Спуститесь в каюту, принцесса, вы и так взбудоражили весь экипаж, — и отвернулся, намереваясь проследовать к капитанскому мостику.

— Будто я специально, — пробормотала под нос.

— Он прав, пойдём, — Ривен приобнял меня за плечи и повёл к лестнице, ведущей вниз. — Ну и напугала ты нас, когда прыгнула за ундиной. Если бы не Лалиэн, мы бы тут с ума посходили.

— Ты бы тоже мог понять, что ундины не желают мне зла.

— Духи природы со мной не беседуют, как с вами.

Ривен крепче прижал меня к себе, чтобы была возможность пройти между морями. Которые, впрочем, тоже начали расходиться, подгоняемые командами капитана Арчера.

— Принцесса! — ко мне подлетела взбудораженная Изабелла. — Вы были ундиной! — и схватила за руку, даже кожу потёрла, проверяя на наличие чешуи.

— Временно. Наверное, чтобы я могла понять речь ундин под водой.

— Иногда о таком говорят, — Изабелла теперь присмот-

релась к моей шее в поисках жабр, — что разочаровавшиеся в любви девушки бросаются в море, желая стать бессердечными ундинами. Но это же легенды!

— Может быть, — пожала я плечами, теперь пытаюсь вспомнить, как ощущала себя после перевоплощения.

Действительно, не было шока, сильного изумления. Все чувства приглушило. Я о преследовании-то забеспокоилась, когда оказалась на борту корабля. Так что, возможно, в легенде больше правды, чем вымысла.

Ривен проводил меня до каюты, и на этот раз я облачилась в брюки, рубашку, кожаный жилет и надела пояс с мечами. Кажется, расслабиться можно будет в следующей жизни.

«Что думаешь?», — спросила Исааза без надежды на ответ.

«Они нагонят. Орден привлёк сильных исполнителей».

«Утешил».

«Я и не пытался».

Стоило подняться на палубу, как меня обступили друзья, сестра и несколько особо любопытных матросов. Все желали узнать подробности, а друзья ещё и причины отчаянного прыжка в воду. Пришлось объяснять, что я не чувствовала в ундине врага. Но друзья всё равно не на шутку перепугались, потому ворчали. Но в целом, первый день на корабле можно считать вполне спокойным, хотя и прерываемым порывистым ветром. Оставалось надеяться, что остальные пройдут в ритме полного штиля.

Так и получилось. Я постепенно привыкала к режиму жизни на корабле, отдыхала после последних приключений и дворцовых интриг Драко. И постепенно сближалась с Аркарионом. Вечерами даже ощущала себя обычной девчонкой, влюблённой и легкомысленной, когда просто лежишь рядом с ним, болтаешь о всякой ерунде и смеёшься, перемежая разговоры поцелуями. Правда, иногда мелькал страх, что я слишком расслабилась, когда голова должна быть забита не вечерними посиделками с женихом, а решением проблем, с которыми предстоит столкнуться в пути. Ведь нужно сохранять хладнокровие.

Особенно остро врезались в мозг подобные мысли, когда я ловила на себе взгляды Дайроса. Слова Марии не столько заставили задуматься об отношении к нему, сколько подвигли к необходимости понять, что проходит мимо моего внимания. Теперь я внимательнее приглядывалась к Дайросу, и он больше не казался безучастным. Всё чаще в мыслях перебирались эпизоды нашего общения. Наверное, это воображение дорисовывало детали подёрнувшимся серостью давности воспоминаниям, но теперь я не сомневалась, что тогда в пещере он собирался меня поцеловать. Да и поцелуй после пробуждения мне не показался. И это плохо. Происходило то, от чего я отмахивалась и чего боялась. Я встала между лучшими друзьями.

А если что-то и попытаться изменить, можно сделать только хуже. Дайрос ведь не предпринимает никаких дей-

ствий, общается с Лалиэн, ухаживает за ней. Может, это я накручиваю себя глупостями? Вижу то, чего нет, сделав неверные выводы из слов Марии? А если нет, то ждать взрыва страшно. Он ведь когда-нибудь грянет.

Конечно, всё дело в море. Это команде корабля всегда есть чем заняться, а наши дни проходят за разговорами, лёгким досугом и прогулками по палубе. В дороге устаёшь и нет времени придумывать всякие глупости, а тут только этим и занимаешься...

— О чём мечтаешь? — Аркарион слегка взъерошил мои волосы.

Я завозила и зевнула. Кажется, уйдя в свои мысли, начала засыпать, положив голову на его плечо. На узкой кровати моей каюты мы еле помещались вдвоём, так что я лежала, закинув ногу на его бедро. Последние дни мы так часто валялись, иногда и засыпали за разговорами. Покачивание корабля навевало дрему.

— О Лалиэн и Дайросе. Мне кажется, у них налаживаются отношения.

— Лали заметно ожила, — согласился Арк с теплотой в голосе.

— Лали? — фыркнула.

Что-то не припомню, чтобы Аркарион к ней так обращался.

— Ты называешь её так, и я перенял, — он пожал плеча-

ми, а я приподнялась, чтобы заглянуть в улыбающиеся янтарные глаза жениха.

В каюте царила полутень, разгоняемая светом пущенного мной магического светлячка, и глаза Арка слегка светились жёлтым.

— Ты против? — уточнил он.

— Если она разрешает, то не мне тебе запрещать.

— М-м-м, — протянул Арк, довольно улыбнувшись. — Неужели я заслужил порцию ревности моей невесты?

— Я не ревную, — буркнула и невольно покраснела, почувствовав себя глупо и неловко.

И почему-то стало вдруг грустно. Не пытаюсь ли я создавать иллюзию обычных отношений там, где их нет?

— Александра, — рассмеялся он. — Я только твой. Ну и свой собственный.

Его ладонь скользнула к моему затылку, пальцы чуть оттянули волосы у корней.

— Немножко свой, — исправился он, когда я шутливо прищурилась. — А ты моя?

Я замешкалась с ответом, Арк решил не рисковать, пригнул меня ближе и поцеловал. Пожалуй, это замечательный способ для заполнения неловких пауз.

/Дракон/

— Погода портится, — Арчер стоял у штурвала, устремив взгляд далеко в сторону горизонта.

— Ничего не предсказывало, — отозвался Дайрос.

Он стоял у столика с картами, слегка присев на его край и скрестив руки на груди.

— Вот именно. Возможно, вражеский корабль ближе, чем мы думаем. И это странно, учитывая то, как огромно море.

— Врагам известен наш путь.

Дайрос разделял опасения капитана. Они отклонились от первоначального курса, чтобы увеличить расстояние между ними и сушей. Корабельные маги вкладывали много сил для ускорения хода судна. Но кажется, всё было бессмысленным. Они что-то упускали. Только вот что?

Солёный ветер принёс радостный смех Александры. Обернувшись, Дайрос увидел, как девушка вырывается из объятий Аркариона, пока он её щекочет. Кажется, она счастлива. В последнее время он редко видит её хмурой или расстроенной. Чаще улыбающейся. И постоянно с Арком. Он радовался за друзей, но как ни ругал себя, не мог не ревновать. Это чувство ядовитой иглой засело в сердце, отдавалось болезненной тяжестью, отравляло кровь, будоражило мысли опасными образами.

«Это всё безделье», — напомнил себе Дайрос.

Отвернулся и, зажмурившись, растёр переносицу, словно пытаясь выдавить увиденную сцену из головы.

— Я уже разговаривал с Александрой. Просил её не покидать трюма, если столкновение произойдёт. Но может, вы ещё раз с ней поговорите? Кажется, принцесса неправильно

восприняла мои слова.

— Лекс боится, что из-за неё пострадают другие. Но я поговорю. На палубе при морском столкновении она будет только мешать. В принципе, как и все мы, — криво улыбнулся Дайрос.

Даже ему было неприятно признавать свою бесполезность в бою. А Лекс могла и вспылить. Огненный холод. Странное сочетание, но оно подходит ей.

Дайрос собирался поговорить с Александрой вечером после ужина, но дворфы подняли шумный спор, собравшись решать разногласия за игрой в карты. И когда он ушёл от хватких нелюдей, еле отыгравшись, луна ярко светила в небе. Александра проводила вечера за чтением книг, которые одалживала из капитанской каюты. Дайрос надеялся, что она ещё не спит.

Море сегодня волновалось, ударяя волнами в бок судна. Дайрос держался за стены, спускаясь в трюм. Но задержался у входа, когда заметил, как дверь каюты Лалиэн открылась, выпуская Аркариона. Не поздновато ли для визитов? Друг находился в хорошем настроении и даже не заметил замершего в тени коридора Дайроса. Насвистывая какую-то мелодию, Аркарион проследовал дальше и без стука вошёл в каюту Александры.

Дайрос же так и стоял, пытаясь переварить увиденное. Вроде ничего страшного не произошло. Мало ли какие причины могли быть у Аркариона для визита. Мелькнула мысль

тоже зайти к Лалиэн. Но было поздно, и иногда стоит оставлять вопросы без ответов, чтобы не появился повод врезать лучшему другу.

В итоге Дайрос отправился к себе в каюту, решив поговорить с Аркарионом на следующий день. Лалиэн была подавлена последние дни, ведь тяжело переживала предательство Кириана, считая себя повинной в смерти членов отряда. Все старались её поддержать, в том числе Аркарион. Дайрос видел их временами беседующими. Да и сам старался как можно больше времени проводить с будущей невестой, чтобы лучше узнать её. И ведь Лалиэн — замечательная девушка. Умная, милая, смелая. Почему бы не влюбиться в неё? Жаль, что нельзя приказать собственному сердцу подчиниться. Так бы всем стало легче.

Беспокойные мысли не давали заснуть. Лишь под утро Дайрос провалился в короткий сон без сновидений, не принёсший отдыха. Проснулся он рано, полежал ещё, но, когда надоело ворочаться, переоделся, умылся и поднялся на палубу. Солнце только просыпалось, окрашивая море в золотые и алые оттенки. Прохладный порывистый ветер прогонял остатки дремы, внося ясность в мысли.

Не ему одному сегодня не спалось. Александра стояла, облокотившись на поручни и устремив взгляд к горизонту.

— Так рано? — улыбнулась она, когда он, копируя её позу, встал рядом.

— Не спится.

— И мне. Целая неделя безделья. Кажется, я отоспалась за все прошлое путешествие.

— Кошмары больше не беспокоят? — Дайрос пригляделся к лицу Лекс, но она даже не напряглась.

— Больше не снятся, — подтвердила она, растянув на губах тусклую улыбку. Она вдруг бодро выпрямилась. — Может, потренируемся, пока палуба свободна? Разомнёмся.

— Только не режь одежду. И меня, — попросил Дайрос, вынимая меч из ножен.

— А ты мне запястья не вывихни сильными ударами. Не понимаю, как вы таскаете такую тяжесть, — она скорчила смешную гримасу, взглянув на его оружие.

Для неё это, может, и тяжесть, а он уже привык к весу оружия. Сколько с ним этот меч? Пять лет, меньше? Отец подарил его, как только Дайрос завершил обучение в академии Тетира. Тогда между ними царили хорошие отношения, отец не смотрел на него, как на врага, с ненавистью и неприязнью.

— Договорились, — пробормотал Дайрос, отгоняя от себя образы прошлого.

С Лекс не стоит расслабляться. Азартная, она быстро увлекается боем.

Она пошла в атаку первой. Скорее для пробы нанесла прямые удары сначала одним мечом, потом другим. Ловко крутанула оружие в ладонях, приноравливаясь, и повторила атаку уже на скорости. Дайрос, не напрягаясь, отвёл удары, при-

вычно разминая шею и плечи.

— Я хотел поговорить с тобой.

Теперь атаковал он: нанёс прямой удар сверху и сразу развернулся, меняясь с Лекс местами.

— О чём? — напряглась она.

— Капитан Арчер...

— Ой, не начинай нотаций, Дэй, — рассмеялась она, в прыжок сокращая между ними расстояние.

Дайрос был вынужден уйти в сторону, чтобы круговым движением отвести удары мечей. Александра развернулась, ведя Лёд по дуге и отклоняя Вихрь для жалящей атаки, которую он не собирался дожидаться, предпочитая отступить за счёт более сильного удара.

— Да, мне не понравилось, что придётся сидеть в трюме, но я не маленькая, понимаю, что буду только путаться под ногами. Прости, что лишила тебя возможности покапать мне на мозг.

— Я думал, ты обожаешь слушать нравоучения, — хохотнул Дайрос, размахисто ударяя мечом.

Александра предпочла отскочить назад, выставив оружие в блоке. На её губах расцвела белозубая улыбка.

— Обожаю — слишком ёмкое слово, — согнув колени, она резко бросилась вперёд, ведя по дуге почти исчезнувшим из вида Вихрем.

А вот Лёд ударил снизу: стремительно и быстро, чтобы отвести меч Дайроса наверх и вынудить его открыть корпус

для атаки.

— Я же капризничаю только для того, чтобы послушать твоё ворчание.

Дайрос развернулся, ударив ладонью по лезвию меча для усиления блока и обошёл возможную атаку с противоположной стороны. Раздался скрежет металла и тихий вздох Александры, когда она присела на колени, не сумев пересилить его. Она крутанулась на месте мгновенно, ведя мечом вдоль палубы. Дайрос успел отскочить в последний момент и тем самым избежать подножки. Какая же она быстрая. И как бы её замедлить?

— А я всё относил на твой своенравный характер.

— А разве принцессам не положено? — она вскинула руки с мечами в притворном возмущении.

— Только тем, которые не носят мужскую одежду, — криво улыбнулся Дайрос, медленно двинувшись в сторону.

Не сомневался, что расслабленность Александры напускающая.

— Дискриминация. Может, мне ещё и готовить научиться? — шутливо вспылила она, притопнув ногой, но это было сделано для резкого рывка.

Звон мечей оглушил. Дайрос даже не успевал следить за выпадами и блоками, которые ставил в попытках избежать вездесущих лезвий мечей-близнецов. В какой-то момент они оба отошли от договорённостей. Вихрь рассёк рубашку на груди дракона, а Дайрос ударил сильнее необходимого, ко-

гда лезвия скрестились. Александра присела, пружиня коленями, чтобы избежать потери меча, но не преуспела, и Лёд выскользнул из её ладони. Дайрос перехватил девушку за запястье и рванул к себе.

В настоящем бою его меч вонзился бы в живот Александры, возможно, успел бы прорубить себе путь через внутренности к сердцу. А может, раньше ударила бы Лекс и рассекла ему горло. Но это была тренировка. Они замерли напротив друг друга, так близко, что Дайрос ощущал исходящий от тела Александры жар, её дыхание на груди и тонкие пальцы, вцепившиеся в рубашку.

— Так нечестно, — она подняла к нему взгляд, хлопнув ладонью по его плечу.

Да, нечестно, ведь стоило ей приблизиться, как самоконтроль затрещал по швам, и он мог думать только о том, какие же манящие и недоступные у неё губы. Они так близко, даже не надо тянуться, лишь склонить голову. Удержать, если девушка попытается сбежать. И как итог, разрушить многолетнюю дружбу вместе с хорошими отношениями с невестой. За раз. За одно проявление слабости.

Дайрос коснулся нежной щеки, отвёл от лица смутившейся девушки прилипшую к влажной от пота кожи прядь пепельных волос.

— Не надо, — Александра качнула головой, отступая.

А внутренности сжало в тугий комок от осознания правды. Аниэл оказался прав, чувства Дайроса стали очевидны.

Это больше не его тайна. Александра всё поняла.

Глава 4

/Хранительница/

Как же я была слепа. Почему не замечала раньше? Дайрос так хорошо скрывал, или я сама не желала видеть правду? И что теперь делать? Дайрос стоял так близко, что я ощущала его прерывистое дыхание на лице. Он удержал меня за лежащую на его плече руку, не давая мне отстраниться. И смотрел так растерянno, даже испуганно. Да что уж, чёрные глаза друга пылали эмоциями, обжигали щёки румянцем, разгоняя и так бешено бьющееся после тренировки сердце до нереальных скоростей. Мысли метались в голове, миллионы, просто миллиарды образов и воспоминаний, они вспыхивали и снова исчезали, оставляя и меня в полнейшей растерянности.

— Лекс... Александра, подожди, — попросил он сипло.

— Дай объяснить.

— Я не уйду.

Хотя легче всего было бы сбежать, закрыться в каюте, дожидаться пробуждения Аркариона, ответить на приветственный поцелуй и сделать вид, что всё в порядке. Ничего не происходит и не открылась то, на что я так долго закрывала глаза.

— Хорошо, — голос Дайроса прозвучал глухо.

Он отпустил мою руку, прочистил горло, неловко опустил

свой меч, словно только вспомнив о нём. Да и я о своём забыла. Размялись, разогнали кровь, прочистили головы и теперь не знаем, с чего начать разговор.

— Я не хотел, чтобы ты узнала. Уверен, это бы прошло со временем.

— Дайрос, мы путешествуем вместе уже почти пять месяцев, — впервые в жизни чуть не промахнувшись, я вложила меч в ножны. — Ты мог поговорить хотя бы с Арком.

— И что бы я сказал? Я хочу твою невесту? — глаза Дайроса вспыхнули злостью, а я вздрогнула, услышав его формулировку.

— Мы бы постарались не демонстрировать отношения, — пробормотала. — Тебе, наверное, неприятно видеть нас вместе.

— Вы мои друзья, Лекс, — он гулко вздохнул, подняв взгляд к небу, словно ему было сложно смотреть в мои глаза. — Я рад за вас и мешать не намерен.

— Но тебе тяжело.

— Справляюсь.

— Мне ведь не показалось, там, в Ринделле? — спрашивала почему-то почти шёпотом, словно делилась секретом. — Ты поцеловал меня. И сегодня...

— Лекс, — он сильно зажмурился, сжав пальцами переносицу. — Чего ты от меня хочешь? Сама сказала, мы пять месяцев путешествуем вместе. Пять месяцев в компании мужчин и невест.

— Хочешь сказать, это... кхм... физиология?

— Возможно. Этого не проверить, — Дайрос неопределённо повёл плечом и, наконец, вновь посмотрел на меня мрачным чёрным взглядом без единой эмоции. И мне стало не по себе. — Оставим эту тему. Это не твоя проблема, а моя.

Мотнула головой, не зная, что сказать. Закрыться и делать вид, что всё нормально? Поговорить с Аркарионом? По-моему, в нашей ситуации нет правильного решения. Получается, остаётся только ждать, когда чувства остынут. От таких мыслей на душе стало мутно.

Я отступила от Дайроса на шаг, когда заметила появившихся у входа в трюм Аркариона и Лалиэн. Жених и сестра выглядели беззаботными, о чём-то разговаривая. Похоже, счастье в неведении. А может, выход как раз в Лалиэн? Дайросу стоит переключиться на неё.

— Доброе утро, — поприветствовал нас Аркарион. — Тренируетесь?

— Уже закончили, — вполне будничным тоном проговорил Дайрос, отворачиваясь от меня.

И больше за весь день мы не перебросились и фразой.

Дайрос, словно прочитав мои мысли, проводил время с Лалиэн. Ривен с Аркарионом и дворфами играли в карты. Даже Бесик всюду наслаждался жизнью, играя с Джейной. А я не знала, куда себя деть, пытаюсь переварить новости и принять то, что я нравлюсь Дайросу как девушка. Дайросу, которого я мысленно сравнивала с камнем. Серьёзный и непоко-

лебимый дракон выбрал объектом своих чувств не ту принцессу.

В итоге день прошёл расхлябано, даже бессмысленно, и я раньше времени отправилась к себе, намереваясь отвлечься чтением книги. В каюте капитана была небольшая библиотека, которая помогала мне пополнять знания о мире. Кажется, я окончательно привыкла к путешествию по морю, потому что вполне обыденно вошла в каюту, не глядя по сторонам, подбросила под потолок магический огонёк, закрыла дверь и сразу отыскала взглядом книгу, что начала читать вчера. Но моё внимание вдруг привлекла тень в углу. Она зашевелилась, приобретая очертания человеческой фигуры.

Всё произошло в секунды, которых мне хватило лишь на то, чтобы положить ладони на рукояти оружия. Тёмное марево, напоминающее дымку, сползло с тела мужчины, и он выкинул вперёд нечто, напоминающее жезл. Я рефлекторно прикрыла голову, когда в меня рванула магическая волна. Поднялись два барьер: орамера и подаренного Тайбиром браслета. Только удар был такой мощи, что меня отбросило к стене, словно пушинку. Спина взорвалась болью, в ушах поднялся звон. Ошеломление оказалось так сильно, что удар об пол при падении даже не почувствовался. Меня замотало на грани потери сознания.

Щёлкнула щеколда двери. Злоумышленник запер нас. Только зачем? Чтобы убить, хватило бы и минуты. Я отчаянно замотала головой, пытаюсь прийти в себя, когда меня

подхватили мужские руки и потащили к стене, у которой и появилась необычную тень. Тогда появился и второй мужчина в сером свободном одеянии. Он застыл, наполовину уйдя туловищем в стену. Сердце сжалось в испуге. Меня просто унесут. Каюта закрыта, друзья решат, что я заснула, закрывшись на ночь, а хватятся только утром, когда меня будет уже не найти.

«Позволишь?» — раздался в голове полный тёмного предвкушения голос Исааза. Словно он только и ждал этого момента. Хотя так оно и есть.

Ответить я не успела. За спиной раздался стук в дверь и голос Аркариона:

— Александра, всё нормально? Зачем закрылась?

— Арк...! — мозолистая ладонь зажала рот, не позволяя мне закричать.

Я в отчаянии схватилась рукой за край кровати. Резкий удар под рёбра выбил воздух из лёгких, ослепив на мгновение вспышкой боли. По щекам заскользили слёзы, когда второй мужчина перехватил мои руки, притягивая меня к стене.

Грохот за спиной оглушил. Меня вдруг резко дёрнуло назад, буквально вырывая из лап врагов. Первого мужчину, что удерживал меня, бросило на стену мощным ударом. А второй вскинул свой жезл, намереваясь атаковать. Аркарион действовал молниеносно. Прижимая меня к груди одной рукой, он выпустил меч из второй и выхватил кинжал из-за пояса. Резкий рывок, и лезвие по рукоять вонзилось в глот-

ку мужчины, прерывая магическую атаку. Враг повалился на пол, полностью выскользнув телом из стены, и затих. Арк присел, крепко прижимая меня к себе и внимательно оглядываясь, словно в каюте мог притаиться ещё враг.

Я вцепилась в рубашку на груди жениха и зажмурилась, ощущая, как слёзы холодят щёки. За эти месяцы в Силмане привыкла быстро реагировать на опасность и сражаться за свою жизнь. Но будь ты хоть сотню раз начеку, найдётся кто-то шустрее. И сегодня я в полной мере осознала, чего может стоить удачный ход врагов. Оказаться беззащитной и абсолютно беспомощной страшно до дрожи, до горьких слёз на щеках и тяжести в груди.

— Лекс... Лекс, — зашептал Аркарион, беспорядочно водя ладонями по моим влажным щекам, волосам и телу, в попытках отыскать раны, и, кажется, стремясь успокоиться. — Как ты?

— Плохо, — честно ответила я.

— Что болит? Куда ударили? — его голос звучал уверенно, но я нутром чувствовала, что и он напуган внезапным нападением.

— Об стену шарахнули, — пробормотала, ощущая, как шок проходит, и боль становится сильнее.

— Тогда тебя лучше не переносить. Я позову на помощь, — Арк метнулся было к выходу, но я вцепилась в его плечи мёртвой хваткой.

— Не уходи, — опустила голову.

Мне было стыдно за свои страхи, я почти ненавидела себя за слабость, но остаться сейчас в одиночестве не могла.

— Не уйду, — заверил меня Аркарион, поняв всё без слов. Он бережно обнял меня, прижимаясь губами к щеке. — Всё будет хорошо. Я теперь от тебя ни на шаг.

— Спасибо. И спасибо, что спас.

— Лекс, — прошептал он, опалая кожу горячим дыханием. — Не благодари за такие вещи. Они само собой разумеющиеся. Я умру за тебя. Ты же знаешь.

Сердце кольнуло. А перед глазами вновь возник страшный образ завершения боя Аркариона и Кириана. Он уже раз доказал свои слова. И большего мне не надо.

— Что случилось? — раздался голос Дайроса и испуганный вздох Лалиэн.

— На Александру напали, — пояснил Арк. — Не уверен, но, кажется, это асуры. Позовите Ривена. Ей нужна помощь.

— Я сейчас, — Лалиэн метнулась прочь, чтобы исполнить просьбу, а Дайрос прошел мимо нас к врагам.

— Этот ещё жив, — сообщил он, споро обыскивая мужчину, чтобы избавить его от оружия. — Асуры, ты прав.

— Я здесь! — в каюту вбежал запыхавшийся Ривен.

Брат сразу присел возле меня, коснулся плеча, направляя волны исцеляющей магии.

— Как она? — спросил Дайрос, когда брат убрал руку.

— Ушибы. Внутренних повреждений нет.

— Её можно перенести? — уточнил Арк.

— Да.

Стоило получить разрешение, как он бережно поднял меня на руки, покинул мою каюту и внёс меня в свою. Лалиэн пустила к потолку сияющий магический шар, чтобы осветить помещение.

— Что-нибудь нужно? — обеспокоенным голосом спросила она.

— Думаю, нет, — Аркарион осторожно положил меня на кровать.

Пальцы затекли, я даже не сразу смогла выпустить его рубашку из рук. Что-то смущённо пробормотав, Лалиэн вышла, закрыв за собой дверь. Арк рванул в своему рюкзаку, чтобы достать мешок с отварами и мазями.

— Кто такие асуры? — спросила, когда он передал мне бутылку с обезболивающим составом.

Мне так хотелось избавиться от ощущений тела, что сразу отпила прилично, пусть настой и осел горечью на языке.

— Племя воинов. Они живут за границей Силмана, часто подаются в наемники и, как правило, берутся за убийства. Сильные враги, — на лицо Аркариона легла тень.

Он нахмурил брови, обратив взгляд к банке с заживляющей мазью в своей руке. А потом на его губах обозначилась улыбка. Натянута, но и она немного отогрела замершую в испуге душу.

— Лекс, вот и наступил тот момент, когда я могу безнаказанно тебя раздеть.

Мой рот приоткрылся от неожиданной смены темы. Я не сразу поняла, что он имеет в виду, но заживляющая мазь в его руках внесла ясность. В очередной раз я почувствовала прилив благодарности к жениху. Он умеет сменить тему так, что забываешь обо всём на свете.

— Я могу и сама раздеться, — тоже улыбнулась, хотя сейчас улыбка ощущалась чем-то противоестественным.

Казалось, на лице отпечаталась маска ужаса и не собирается исчезать.

— Ты сведёшь меня с ума.

Арк потянулся к моей груди, расстегнул первую пуговицу, вторую, ведя кончиками пальцев по коже. По телу разбежались мурашки. Прерывисто вздохнув, я прошептала:

— Поцелуй меня.

И Аркарион не стал отказывать в просьбе: накрыл мои губы своими, будто вкладывая в этот поцелуй все те чувства, что испытал сегодня, когда обнаружил меня в руках врага. Он целовал яростно, напористо, жадно сминая мои губы. И стало так хорошо, что почти затих засевший в глубине души страх.

Глава 5

/Лучница/

Лалиэн прикрыла дверь каюты Аркариона, оставляя сестру и друга наедине. Сердце беспокойно трепыхалось в груди после пережитых волнений. И щёки вспыхнули, когда она поняла, что оставила сестру на ночь наедине с мужчиной. Конечно, они почти помолвлены, да и Александра долгое время провела в мире с более свободными нравами. Раньше бы Лалиэн не позволила подобного, но сейчас, после того как сама чуть не отдала невинность мужчине, которого думала, что любит, решила не вмешиваться в жизнь сестры.

Из каюты Александры раздавались голоса, и Лалиэн на цыпочках подошла к двери, прислушиваясь. Разговаривали капитан Арчер и Дайрос. Но наверняка и Ривен находился там.

— Защиту усилим. Только не понимаю, — голос капитана звенел от напряжения. — Мы в открытом море, как они нашли нас?

— Не просто нашли, а поджидали Александру в её каюте, — голос Дайроса напоминал грозовые раскаты грома: опасные и угрожающие.

Первое время будущий жених казался Лалиэн холодным, даже пугающим, но к ней он всегда относился тепло и с участием.

— Эй.

Лалиэн подскочила на месте, резко оборачиваясь на голос Ривена.

— Ты почему не заходишь? — брат стоял в коридоре и смотрел на неё с укоризной.

— Там... — Лалиэн отчаянно покраснела.

И почему решила, что её выгонят? Она ведь такой же член команды.

— Лали, ты не во дворце, — Ривен демонстративно закаптал глаза и подошёл к ней ближе, чтобы толкнуть дверь каюты.

Стараясь унять румянец на щеках, Лалиэн первая вошла в каюту. Следом шагнул брат и закрыл дверь. В помещении стало невероятно тесно, а в нос ударил железистый запах крови. Пленного асура увели. Судя по всему, за этим проследил Ривен. А труп первого мужчины находился здесь.

— Как принцесса? — Арчер обратил к ней внимательный взгляд карих глаз.

Капитан производил приятное впечатление, всегда улыбался и был обходителен. Но сейчас тени напозли на его лицо, а взгляд сделался мрачным.

— Она... — Лалиэн закусила губу, вспоминая бледное лицо сестры.

Привыкла, что Александра всегда весела и серьёзна, когда необходимо. Но сегодня сестра оказалась напугана, а на её щеках блестели слёзы. Наверное, привыкшей сражаться

Александр было страшно оказаться беззащитной перед врагами.

— Ей нужно прийти в себя, — наконец нашлась Лалиэн.

Наверное, это ей необходимо даже больше, чем помощь целителя. Оставалось надеяться, что рядом с женихом Александра успокоится.

— Не стоит оставлять принцессу одну, — капитан нахмурил брови, взглянув на Дайроса.

— Вряд ли она одна, — пробормотал тот, и Лалиэн согласно кивнула, вновь смутившись.

— Чего?! — воскликнул Ривен.

— Они помолвлены, — напомнила Лалиэн вмиг вскипевшему брату. — И не забывай, что именно Аркарион её спас. А мы бы не спохватились до утра, если бы ты и дальше не позволял им общаться.

Ривен резко изменился в лице. На щеках брата заходили желваки, а губы вытянулись в прямую линию.

— Ладно, — буркнул он. — Давайте вернёмся к нападению.

— Я бы хотел, чтобы вы все позволили вновь проверить ваши вещи на наличие магических маяков, — капитан по очереди посмотрел сначала на Дайроса, потом и на Лалиэн с Ривеном, ожидая согласия.

— Наши вещи уже проверяли, — Ривен в нервном жесте похрустел костяшками пальцев. — Я сам присутствовал при проверке.

— Стобит проверить ещё раз. Тщательнее, — жёстко ответил капитан.

— И проверить всю команду, — заявил Дайрос.

Капитан Арчер с возмущением взглянул на принца Драко, но тот даже не дрогнул. Черты лица окаменели, будто лишились эмоций, хотя глаза по-прежнему метали молнии.

— Они подписывали магический контракт. Я уверен в каждом, — Арчер выпрямился, продолжая немигающим взглядом смотреть в чёрные глаза принца.

— Мы тоже были уверены в Кириане. А магические клятвы можно обойти, если есть желание.

Лалиэн невольно дёрнулась при упоминании своего телохранителя. Доверяли, даже слишком. Она сама привела врага в их ряды. И только удача помогла им всем выжить в тот день. Хотя иногда кажется, что часть её всё же умерла тогда. В ней погибла наивная принцесса, мечтающая о любви. Сейчас Лалиэн сомневалась, что способна вновь хоть кому-то довериться. Даже общаясь с Дайросом и понимая, насколько он верный друг, она слышит в глубине противный голосок, напоминающий, что никому нельзя безоговорочно верить.

— Проверить всю команду нереально. Тем более что и время поджимает, — произнёс сдержанно капитан.

— Почему? — вопрос сорвался с губ раньше, чем Лалиэн подумала.

Но мужчины не разозлились, а Ривен пояснил причины: — Асуры прибыли на шлюпке. В такую погоду даже при

поддержке магии они бы не решились на дальние заплывы.

Выводы сформировались мгновенно, взрываясь в мыслях испугом и разгоняя только успокоившееся сердце до предела.

— Вражеский корабль настиг нас? — предположила она сипло.

— Да, они близко, — кивнул Арчер. — Битвы не избежать.

Судорожно вздохнув, Лалиэн прижала ладонь ко рту. Это Александра чувствовала себя в безопасности на воде. А Лалиэн боялась столкновения. Битвы, когда некуда бежать и нет спасения посреди бескрайнего моря. Ведь его воды несут не меньше опасностей, чем враги на приближающемся судне.

Обсуждение перешло к деталям, но Лалиэн внимательно слушала, стараясь не пропустить ничего важного. Потом она ходила со всеми по каютам, чтобы провести проверку вещей, в которой и сама участвовала. Силы уходили с каждым заклинанием, а найти ничего не удавалось. Капитан Арчер, желая показать свою верность и подать пример команде, попросил проверить и его каюту. К тому времени, как они закончили, время перевалило за полночь, и было решено продолжить после рассвета.

Лалиэн отправилась к себе. Нападение на Александру напугало, и она входила в помещение с опаской. Теперь жалела, что не попросила Ривена проводить её, но он собирался спуститься к пленнику. Она отправила вперёд магический

светлячок, только войти не успела.

— Лалиэн, — ладонь Дайроса легла на плечо, он прошёл в каюту вперёд неё. Внимательно осмотрелся и только потом махнул, приглашая и её войти. — Будь осторожнее. В тебе могут видеть хороший рычаг давления на сестру.

— Ты умеешь успокоить, — проворчала Лалиэн, пытаясь скрыть дрожь в теле.

— Прости, — Дайрос растрепал и так безбожно взъерошенные волосы, подступил к ней, чтобы сжать её руку в знак поддержки. — Я и сам переволновался.

Он потянул её в каюту, а потом закрыл и дверь. Лалиэн смутилась. Неужели он решил остаться с ней на ночь? Ехидный голос напомнил, что муж и жена, которыми им предстоит стать, ночи проводят вместе. А если брак удачный, то и не только проводят...

— Я хотел спросить у тебя. Только не думай, что я тебя в чём-то обвиняю. Вчера я видел Аркариона, выходящего из твоей каюты.

— Ой, — Лалиэн схватилась за ладонь Дайроса и второй рукой.

Нужно объясниться. Понимала же, что поздний визит могут не так истолковать, но сама слишком увлеклась.

Аркарион пришёл вечером. Такой радостный, что Лалиэн сама улыбнулась, глядя в его искрящиеся глаза.

— Предисловие, — заявил он, бесцеремонно входя в ка-

юту. — Когда мне плохо, я беспрерывно машу мечом. Меня это успокаивает. Я узнал у Ривена, что ты любишь музицировать.

— Да, — растерянно отозвалась Лалиэн.

Точнее, любила. Несколько месяцев она не держала инструмент в руках, а ноты извлекала лишь из натянутой тетивы верного лука.

— Держи, это тебе, — Аркарион вытянул из-за пазухи лиру.

Деревянный корпус был потёрт и поцарапан, но струны выглядели крепкими. Сам инструмент оказался меньше обычных лир, а на фоне её любимой арфы смотрелся совсем игрушкой.

— Откуда? — пальцы почему-то дрожали, когда она приняла подарок.

Казалось, музыка осталась там, в прошлой жизни беззаботной принцессы, из которой она так безрассудно сбежала.

— Поспрашивал у команды, — Аркарион беспечно махнул рукой, продолжая улыбаться. — Только чур я первый слушатель.

— Но я так давно не играла, — пролепетала Лалиэн, а пальцы подрагивали в желании уцепиться за струну, чтобы извлечь задорную ноту «ля» или грустную «до» из инструмента.

— Талант же при тебе, — Аркарион сжал руками её плечи, развернул к себе спиной и слегка подтолкнул к кровати.

Лалиэн растерянно прошла вперёд, а потом и присела, взглянув на лиру. Аркарион уместился рядом и затих, ожидая, пока она соберётся с мыслями. Первая нота вышла какой-то несуразной, она вибрацией пробежалась по узкому помещению и затихла, вылившись в румянец на щеках девушки. Пальцы казались неповоротливыми, деревянными, когда она вновь тронула струны.

— Не волнуйся, — подбодрил Аркарион. — Если тебе будет легче, могу сыграть я. Только потом не сетуй на то, что ундины приплыли требовать моей смерти.

Лалиэн рассмеялась, вспомнив опасных обитательниц морей. По словам Александры, они потрясающе пели. Но обычных людей их пение не просто манит, а обрекает на смерть.

Она вновь дёрнула струны, и на этот раз аккорд прозвучал гармонично. Лалиэн сама зажмурилась, ощущая, как окунается в воспоминания прошлого, когда могла часами просиживать в музыкальной комнате.

— Очень красиво, — прошептал Дайрос.

Он сидел на кровати, на том же месте, где и Аркарион вчера. Последняя нота мелодии ещё звенела в воздухе. Лалиэн подняла взгляд к жениху, мягко ему улыбнувшись. Дайрос спокойно воспринял её рассказ и даже попросил сыграть. Аркарион был прав, музыка её отвлекает, позволяет отбросить плохие мысли и найти успокоение в сочетании нот. Кажется, и Дайрос забылся. Чёрные глаза потеплели, больше не

пугали таящейся в глубине яростью.

— Сыграй ещё, — он придвинулся к ней, откинувшись спиной на стену, и прикрыл глаза.

Лалиэн не ответила, продолжала смотреть на Дайроса, пока пальцы, приноровившись к новому инструменту, играли знакомую мелодию. Черты лица будущего жениха расслабились, а губы приподнялись в лёгкой улыбке, преобразившей его черты. Под глазами пролегли тёмные круги. И днём он казался усталым, говорил, что плохо спал, и сегодня не удалось лечь раньше.

Лалиэн опустила взгляд к лире, боясь, что Дайрос заметит столь пристальное разглядывание. А когда вновь подняла глаза, поняла, что он заснул. С минуту она смотрела на него, не зная, что предпринять. Будить его казалось кощунством, он и так устал за день, перенервничал, но так спать неудобно.

— Дайрос, — она коснулась его плеча.

Мужчина дёрнулся, приоткрыв глаза.

— А? Я заснул? — пробормотал он, приподнимаясь и на рефлексх хватаясь за рукоять меча, лежащего рядом на кровати.

— Всё в порядке. Не вставай, — Лалиэн надавила на его плечи, и Дайрос не стал сопротивляться, прилёг, положив голову на подушку.

— Спасибо, — пробормотал и, кажется, снова заснул.

Лалиэн помотала головой, глядя на лежащего в её кровати

мужчину. И только отложив лиру, поняла, насколько устала сама. Тело наливалось свинцовой тяжестью, а глаза болели, словно под веки насыпали песок. Приготовления ко сну не заняли много времени. Она стянула с Дайроса обувь и пояс с оружием и ножнами. Укрыла его, и сама легла рядом, не став раздеваться.

Сначала боялась даже коснуться, но смущение быстро забылось под тяжестью навалившейся усталости. Как заснула, даже не заметила, и кошмары ей не снились, хотя мелькал страх, что во сне придётся убегать от притаившихся в тени врагов. Наоборот, это была одна из самых спокойных ночей. Тревоги не отпустили, нет, но рядом с Дайросом она невольно ощущала себя в безопасности. Неизвестно, как сложатся их отношения, но она больше не сомневалась, что сможет полюбить его как мужчину, как друг он уже завоевал её доверие.

А утро было душным. Дайрос обнимал так крепко, что было трудно дышать. Она лежала, уткнувшись носом в его грудь, но не пыталась высвободиться из надёжных объятий, наслаждалась минутами тишины. Ведь скоро придётся вынырнуть из туманной неги утра и окунуться в беспокойство дня. И она совсем не ожидала, что утро из расслабленного станет внезапно жарким. Дайрос завожился, кажется, просыпаясь. Ладони с нажимом проšliсь по её спине, пока одна не стиснула бедро, вжимая его в твёрдое тело мужчины, а вторая не скользнула в волосы, закапываясь пальцами в них

и вынуждая принцессу запрокинуть голову. Глаза Дайроса были закрыты, когда его губы отыскиали её. Жадные и требовательные, они накрыли её уста, не давая и шанса сбежать.

Лалиэн замерла, не отвечала, но и не пыталась оттолкнуть. Зря она легла спать рядом с Дайросом. Он порядочный, но не стоило забывать, что он мужчина. И почему-то вспомнился тот поцелуй с Кирианом, когда она чуть не совершила самую большую в своей жизни ошибку, отдав ему невинность. Кириан так же целовал, с горячностью и порывистостью. Наверное, потому так захотелось стереть те горькие воспоминания о предателе, заменив их новыми.

Пальцы вцепились в рубашку на груди Дайроса, и Лалиэн ответила на поцелуй, пытаясь силой воли стереть воспоминания о том другом мужчине, что засел в сердце ядовитой занозой. И почти получилось! Горячность Дайроса увлекала, разливалась дрожью в теле и отзывалась взрывом в мыслях, пока он не прошептал имя, миг заставив принцессу очнуться. Он звал не Лалиэн, он звал Александру. Её он целовал, находясь на грани между сном и явью.

Глава 6

/Дракон/

Давно так спокойно не спалось. И было невероятно тепло. Обоняние щекотал приятный цветочный аромат. Так могла пахнуть только девушка. Похоже, ему снится сон. Откуда в его постели взялась девушке, если последние месяцы проходят в тяжёлой дороге и тревогах?

Но как же не хочется выныривать из этого сна! Представить на мгновение, что путь их окончен, они достигли цели и добились успеха. И теперь Безликий не угрожает миру новой войной, в которой больше нет противников, способных ему противостоять. Представить, что рядом лежит она... Александра. Что её волосы он пропускает сквозь пальцы, её губы ласкает своими, требуя ответить, её тонкое тело прижимает, ощущая, как впиваются в кожу на груди острые ноготки, и её стон разносится в тишине, когда она, наконец, отзывается на его ласку.

Сон, такой реалистичный, продолжался, врываясь в мысли новыми образами и ощущениями. Но всё хорошее имеет свойство заканчиваться. Поцелуй вдруг прервался, и в грудь ударили, требуя пробуждения. Дайрос нехотя приоткрыл глаза, проморгался, пытаясь понять, где находится. Последние ночи проходили в тревоге, почти без сна, потому он не помнил, где и как заснул. А сейчас, глядя в голубые глаза

Лалиэн, начал понимать, что так и не добрался до своей каюты. И кажется, сон стал не совсем сном, чуть не вылившись в реальность с вполне естественными последствиями.

Дайрос медленно разжал объятия, осторожно выпуская волосы девушки из хватки и убирая вторую руку с уже обнажённого бедра. Лалиэн завозилась, опустила голову и поправила юбку платья. Возбуждение наполняло сознание, и Дайрос даже чувствовал некоторое разочарование из-за того, что она его остановила. Может, так было бы легче?

Он мотнул головой, пытаясь отбросить остатки сна. Лалиэн — невинная девушка, только пережившая разочарование в любви. Ей бы точно не стало легче. Не говоря о том, что между ними нет других чувств, кроме дружбы. И до сегодняшнего пробуждения с ней в одной кровати он не мог воспринимать её как девушку. А сейчас возникали мысли вновь обнять её, поцеловать и оценить свои чувства уже не во сне, а наяву. Но следующие слова Лалиэн заставили вмиг опомниться:

— Ты любишь её?

— Кого? — растерянно отозвался он.

— Александру. Ты назвал меня её именем, когда целовал.

— Она красивая девушка, — выдавил из себя Дайрос, не зная, как ответить.

После сна с трудом соображалось, а мысли о том, что он случайно выдал чувства к Александре своей будущей невесте, окончательно лишали ориентиров.

— И часто она тебе снится? — зло прищурилась Лалиэн.

— Редко. Да и сон ты навееяла.

— Я?

— А кто оставил меня спать в своей постели?

— Не выгонять же тебя было, — теперь она смутилась и даже попыталась отодвинуться.

Дайрос не отпустил, вновь притянул девушку к себе. И даже позволил себе вдохнуть цветочный аромат её волос.

— Тебе понравился поцелуй?

Лалиэн напряглась в его объятиях, только сразу расслабилась, кивнула, а потом и прошептала ответ:

— Было приятно.

— Тогда у нас есть шанс, потому что и мне было приятно.

Он бы даже хотел повторить, только боялся, что не сможет остановиться. У него действительно слишком давно не было женщины, чтобы трезво отделить чувства от желаний тела.

Они затихли, решив отбросить разговоры, и просто наслаждались спокойным утром. Пока из-за двери не слышались громкие голоса. Ривен, Аркарион и Александра.

— Сними, говорю! — требовательно воскликнул Ривен.

Переглянувшись, Лалиэн и Дайрос выбрались из кровати, чтобы подойти к двери. Приоткрыв её, он увидел и друзей.

— Ривен, остынь, — попросила Александра, пытаясь выглянуть из-за спины Аркариона.

Она выглядела лучше, щёки пылали от гнева, а глаза блестели. Сегодня она облачилась в дорожное платье, поверх ко-

торого набросила пояс с мечами.

— Я сказал, сними, — потребовал Ривен.

— Нет, — жёстко ответил Аркарион. — Это её решение, не твоё.

— О помолвке, а не о свадьбе.

— Успокойтесь, вы оба! — Александра сорвала брачный браслет с запястья, продемонстрировала его. — Доволен? Или ещё и наличие девственности потребуешь доказать? — и вернула браслет на место, но, кажется, неудачно, потому что зашипела от боли.

Дайрос несколько долгих мгновений смотрел на брачное украшение, пытаясь осмыслить новости. Сердце замерло, а мир будто объял вакуум, не пропускающий посторонних звуков. Аркарион упоминал, что сделал Александре предложение. Получается, после прошедшей ночи она его приняла. Любит ли она его? Что за вопрос? Конечно, да.

Ривен смутился, не найдя слов на столь откровенный вопрос сестры. Тогда и заметил Дайроса с Лалиэн в дверях.

— Вы издеваетесь! — в чувствах воскликнул он, вскинув руки.

— Ой, — Лалиэн юркнула за спину Дайроса.

Ему же оставалось надеяться, что если лицо Арка уцелело, то и его не пострадает.

/Хранительница/

— Ривен, хватит бушевать! — возмутилась я, когда брат

ринулся защищать и честь Лалиэн.

Понимаю, он волнуется за нас, переживает о соблюдении приличий. Но мы почти полгода путешествуем в компании мужчин. Какие приличия, если мы ходим в туалет в соседние кусты?

— Лучше подлатай мне спинку, болит, — нашлась я.

На самом деле, стараниями Аркариона за ночь боль притупилась. Правда, ходила я всё равно с осторожностью и старалась не совершать лишних движений. Лучше бы вообще отлежаться, но нужно выяснить, как враги пробрались на корабль, ещё и в мою каюту.

— Зачем ты вообще встала? — проворчал брат, подходя ко мне.

— Надо было оставаться в кровати?

Голубые глаза Ривена блеснули недобрым огнём: шутку он не оценил. О чём он вообще думает? Что мы всю ночь с Арком предавались любви? Меня вчера шарахнуло об стену. Без магии и мазей я бы до сих пор лежала в кровати и выла от боли в ушибах. А так, просто лежала пластом и боялась лишний раз пошевелиться. А Аркариона почти жаль, потрогать дали, только дальше поцелуев не пустили. Но ночь с ним прошла спокойно, наутро я пришла в себя и сейчас стыдилась проявленной вчера слабости. Это не первые враги, которые встретились на пути. И не последние...

Лалиэн скрылась в своей каюте, а Дайрос зашагал к своей, перебросившись парой фраз с Аркарионом. Помятый,

взъерошенный, словно спал в одежде. Наверное, так и было. Не верю, что Лалиэн могла подпустить его так близко. Или могла? Мысль кольнула. Хотя и не должна была. Наверное, это из-за того, что я узнала о чувствах Дайроса. Мне бы радоваться, что он пытается переключиться на Лали, а почему-то не получается, будто это неправильно.

Ривен отвёл меня в свою каюту, где вновь просканировал тело и немного подлечил. Была и ещё одна неприятность. Наутро оказалось, что брюки порвались при нападении. Путешествие значительно сократило гардероб, а пошить новые вещи в Драко не удалось. Оставалось радоваться, что хоть доспех меня не подводит. Надеюсь, Лалиэн согласится помочь мне с шитьём, потому что это занятие явно не для моих рук, привыкших держать оружие.

Пока Ривен занимался моим потрёпанным телом, рассказал, как обстоят дела на судне. Асуры подобрались к кораблю на шлюпке, а это означало, что вражеский бриг находится близко. Выяснить, каким образом врагу стало известно местоположение моей каюты, не удалось. Вещи мои проверили, но маяков не нашли. Да и Ривен повторно меня просканировал, но тоже ничего не нашёл. Корабль сейчас закрывал барьер, и это защищало нас от новых проникновений, только вовсе не исключало столкновение с вражеским кораблём.

Аркарион ожидал меня у выхода из трюма. Только вперёд выступил Ривен, намереваясь серьёзно с ним поговорить.

Так что к капитанскому мостику я поднималась в гордом одиночестве. Здесь находились Дайрос и король Гондрик. Они с самыми серьёзными выражениями на лицах беседовали с капитаном.

— Рад видеть вас, принцесса, — Арчер слегка склонил голову, приветствуя меня. — Как вы себя чувствуете?

— Я в порядке. Как проходят поиски шпиона?

Арчер потемнел лицом.

— Мы делаем всё возможное, чтобы выяснить обстоятельства нападения. Асур, к сожалению, как мы ни пытались этого избежать, покончил с собой. Среди них считается позором попасть в плен.

— Повезло мне с врагами, — криво улыбнулась, пытаюсь подавить внутреннюю дрожь.

— Корабль! — раздалось сверху из корзины вперёдсмотрящего.

Это прервало наш разговор. Мы заозирались, вглядываясь вдаль. Тогда я и заметила очертания трёхмачтового судна с чёрными парусами. Оно приближалось, а за ним собирались в тёмные вихри тучи, вспыхивая молниями. В лицо ударил только что поднявшийся ветер, а в небе раздался оглушительный раскат грома.

— Что вы будете делать? — обратилась я к капитану.

— Мы возле сети островов, пройдем между ними. Возможно, удастся посадить пиратов на мель, — капитан говорил, глядя в подзорную трубу.

— Пираты?

— Судя по флагу, да, — он передал трубу мне.

Кажется, это был магический артефакт, потому что приближение вышло максимальным. Вокруг корабля сверкал перламутром магический барьер, а на поверхности моря то и дело появлялись головы ундин. Я разглядела пиратский флаг в виде красного оскаленного черепа на чёрном фоне и суетящихся на палубе людей. Потом различила и группу людей в мантиях, точнее, это были сильваны, судя по белоснежным волосам. Они выстроились вдоль нарисованной на палубе магической пентаграммы. Но вдруг остановили приготовления и обратили взоры вперёд, словно почувствовав мой взгляд. И это было жутко, будто и они смотрят на меня. Я отвела трубу и передала её Дайросу.

— Принцесса, прошу вас спуститься в трюм, — проговорил Арчер.

Я кивнула, соглашаясь, хотя и понимала, что вся изведусь в каюте. Но в этом бою от меня нет толка.

— Папа! — на капитанский мостик вбежала Джейна. — Это пираты?

— Да, — коротко ответил он и взглянул на меня. — Прошу вас увести и мою дочь.

В этот момент от вражеского корабля отделился и ударил в воду серый магический шар. Судя по тому, как хмурился капитан, и он не понимал, что происходит. Вибрация побежала по поверхности и так волнующегося моря. Мы неволь-

но зажали уши, когда звуковая волна достигла нас.

— Спускайтесь скорее, — скомандовал капитан. — Они оглушили ундин.

Спорить я не стала, схватила Джейну под локоть и потянула прочь с капитанского мостика.

— Всё же будет хорошо? — спросила меня девушка.

Памятуя о том, с каким восторгом она рассказывала о прошлых столкновениях, нынешний враг её пугал, что прибавило тревог и мне.

— Конечно, — заверила я девушку, пытаюсь растянуть на губах хотя бы подобие улыбки.

Команда «Вольного Ветра» носилась по палубе, готовясь к морскому сражению. Ветер усиливался, и они пытались собрать паруса, борясь с силой стихии. Мы с Джейной спешно сбежали по лестнице капитанского мостика. В этот момент грянул новый раскат грома, а небеса разверзлись ледяным ливнем. Мы промокли насквозь за пару секунд. Ориентиры почти потерялись. Вода потекла по лицу и волосам, промочила платье, отчего юбка непослушной тряпкой облепила ноги. А потом в бок корабля ударила мощная волна.

Пол ушёл из-под ног. Мы рухнули на палубу, и нас пронесло по влажным от дождя доскам, пока не ударило о поручни.

— Поднимайся, быстрее! — прокричала я Джейне, хотя и сомневалась, что сквозь шум дождя, плеск волн и грохот грома можно различить мой голос.

Мне кое-как удалось подняться на ноги. А потом плечи сжала надёжная рука. Дайрос в рывок поднял Джейну на ноги, потянул нас к входу в трюм. Палуба покачнулась от нового мощного удара волн. Вода, будто змея, поползла по палубе, выискивая меня. Всё произошло слишком быстро, защититься оказалось невозможно. Толчок оглушил, как и плеск воды. Солёная, она попала в рот и нос, сомкнувшись вокруг ледяными объятиями. Только тогда я поняла, что нас бросило за борт.

Рука на рефлексах продолжала сжимать запястье Джейны. Кажется, девушка потеряла сознание. Неимоверных усилий стоило притянуть её к себе и обнять за талию, борясь с пытающимися нас разъединить потоками воды. В темноте не удавалось различить ничего вокруг. Я не видела Дайроса и могла лишь молиться о том, чтобы он оказался жив.

Волны сами выбросили нас на поверхность, но сразу же накрыли вновь. Громко кашляя, я жадно хватала ртом воздух. Вода, казалось, была везде: лила сверху непрерывным потоком, накрывала солёными волнами и всё пыталась утащить в тёмную пучину моря. Я прижимала Джейну к груди, удерживая её голову над водой, оглядывалась в поисках «Вольного Ветра» и готова была взвыть от отчаяния, когда сумела его разглядеть. Корабль находился в десятках метров впереди, а волны относили нас прочь от него.

— Лекс! — ветер донёс до слуха голос Дайроса.

А потом я заметила и его, скрывающегося временами сре-

ди волн. Он усиленно грёб к нам, а я изо всех сил поплыла навстречу, ощущая, как деревенеют от напряжения и холода мышцы, сбивается и так неровное дыхание. Казалось, через вечность рука Дайроса сомкнулась на моём запястье, и он притянул меня к себе, чтобы забрать Джейну.

— К кораблю! — прокричал он.

Я кивнула, вновь уходя под воду, когда нас накрыло очередной волной. Только как мы ни пытались, как бы усиленно ни гребли, течение было против нас. Оно относило нас прочь от друзей, с каждой секундой приближая к врагам, пока громада пиратского корабля не выросла над нами. Сверху полетела сеть. И Дайрос надавил на мою макушку, погружая меня под воду. Я попыталась схватиться за его руку, но тщетно, волны унесли меня в сторону, пока вновь не выбросили на поверхность.

— Нет... — прошептала я заледеневшими губами, увидев, как сеть поднимает на палубу Джейну и Дайроса.

Только его отчаянный поступок не помог: течение вновь потащило меня к кораблю, а сверху опустилась другая сеть, опутывая тело. В рывок меня вытянуло из воды, ударив о бок корабля. К тому моменту тело заледенело, и я почти не ощутила боли ни от ударов, ни от падения на палубу.

Над вражеским кораблём не лил ливень, и порывы ветра не пытались сбить с ног. Затуманенным взором я видела лежащих рядом друзей. Дайрос смотрел на меня с отчаянной яростью в глазах, а Джейна находилась без сознания. Я кое-

как приподнялась на руках, когда возле меня присел один из сильванов. На губах мужчины сияла победная улыбка. Он защёлкнул на моём запястье браслет поверх брачного. Голова закружилась, и я медленно опустила её на руки, больше не ощущая резерва. Магию заблокировали.

— Удачный улов, — раздался сквозь шум в ушах ехидный голос, и окружившие нас пираты загоготали.

Приподнявшись вновь, я огляделась. В темени шторма и свете вспышек молний они походили не на людей, а на скалящихся демонов. И самый крупный из них подошёл ко мне, оттесняя сильвана. Мужская ладонь сжала горло, в рывок приподнимая меня над палубой. Хватка была так сильна, что несколько ужасных мгновений я не могла вздохнуть, глядя в улыбающееся грубое лицо мужчины. Заметив, что душит меня, он ослабил захват, а я кое-как смогла опереться на ноги. Рука привычно легла на меч, но он так и остался в ножах. От мужчины не укрылся мой жест, он запрокинул голову и рассмеялся. Как и я, прекрасно понимал, что мне нечего им противопоставить.

Раздался вскрик Джейны. Девушка очнулась и села, испуганно озираясь.

— И точно удачный улов, — с ухмылкой проговорил мужчина. — Девка ваша, — объявил он.

И эти слова словно сорвали ошейники с окружающих нас демонов. Мужчины рванули вперёд, подхватили Джейну за руки и куда-то поволокли.

— Нет! — извернувшись и перекинув руку через запястье мужчины, я сумела высвободиться, даже рванула к Джейне, хоть и понимала, что поступаю глупо.

Послышался треск ткани, когда мужчина схватился за моё плечо. Уйти не удалось, стальной капкан снова сомкнулся на шее, когда он прижал меня спиной к груди. Вторая его рука отпустила ткань разорванного платья и до боли стиснула грудь, срывая с моих уст всхлип.

— Не переживай, главный трофей достаётся капитану, — рассмеялся он.

Тьму прорезал золотистый луч, пробивая барьер. Стрела ударила в рею и сразу взорвалась, обдавая всех нас щепками. Лалиэн решила на использование магии. Следом судно пошатнулось, когда в магический барьер ударил огненный шар. «Вольный Ветер» пошёл в атаку.

— Чёртов Арчер, — пробормотал возле моего уха капитан пиратов, судя по тому, как спокойно он раздаёт команды.

Воспользовавшись заминкой, Дайрос бросился на нас с мужчиной. Мощный удар, и капитан рухнул на палубу, утягивая меня за собой. Следом и Дайроса повалили атакой со спины. Он сжался, прикрывшись руками, когда сверху посыпались удары.

Крича от ужаса и ощущая, как щёки обжигают горячие слёзы, я поднялась на колени и прыгнула вперёд, наваливаясь сверху на Дайроса. Закрыла его своим телом, обхватила шею руками, и удары прекратились. Пираты расступились, а

судно вновь вздрогнуло от магической атаки.

— Вставай-вставай, — зашептала я, оглядываясь и не находя ни единой возможности для спасения.

Враги окружали нас, и капитан направлялся к нам, размазывая по лицу кровь, льющуюся из разбитого носа.

Дайрос присел на колени, тоже огляделся, но быстро оценив обстановку, аглянул в мои глаза. Время будто замедлилось. Руки задрожали, я поняла всё по взгляду ещё до того, как он мимолётно коснулся моих губ своими. Он прощался. Это осознание ударило в сердце ледяным копьём, вырывая отчаянный крик из лёгких, когда меня отодрали от Дайроса.

— Хранительницу связать и в мою каюту. Девку увести, — скомандовал капитан. — А этого — убить.

Время вновь ускорилося. Дайроса скрутили, заломили ему руки за спину. А мы отчаянно вырывались, стремились друг другу, что-то кричали, но замерли, когда, схватив за волосы, его голову запрокинули, чтобы открыть горло для удара кинжалом. Меня больше не тащили прочь от него, словно давая возможность увидеть последние мгновения жизни дорогого мне человека. Слезы лились из глаз, смешиваясь с каплями дождевой мороси. А сердце остановилось, просто перестало биться, отказываясь верить в происходящее.

— Отвернись, Александра, — тяжело дыша, прошептал Дайрос.

— Нет! — вскричала в безысходности, когда лезвие коснулось его шеи.

«Теперь выпустишь?» — раздался в голове торжествующий голос Исааза.

Он уже знал ответ...

Глава 7

/Дракон/

В такие моменты время движется медленно, но неумолимо. Безвыходных ситуаций не бывает, так часто говорил отец, а потом повторяли и учителя в академии. Но в эти мгновения, когда руки до боли в суставах заломили за спину, а голову запрокинули, подставляя шею для последнего удара, не находилось способов спастись самому и освободить Александру. Она отчаянно рвалась к нему, по нежным щекам катились слёзы, а синие глаза неотрывно смотрели в его.

— Отвернись, Александра, — попросил он, ведь не хотел, чтобы она видела его смерть.

Потому что этот образ навсегда отпечатается в мыслях и будет с ней, даже когда её спасут. В том, что это произойдёт, он не позволял себе сомневаться. Её не оставят в беде. «Вольный Ветер» двинулся в атаку.

— Нет! — её полный безысходности крик рвал сердце на части и выворачивал душу.

Лезвие коснулось шеи, но боли не было, лишь ощущение горячих струек крови на коже. А потом вдруг что-то изменилось. Невесомо, но все это почувствовали, потому испуганно заозирались, выискивая опасность.

Блокирующий браслет на запястье Александры сорвало, отбросив окружающих её пиратов в стороны магической

волной. Дайроса опрокинуло на влажную палубу. Приподнявшись, он с ужасом осознал, что взгляд Лекс ему незнаком. Из глубины напоминающих льдины глаз смотрело другое существо: древнее и опасное.

Губы Александры искривились в незнакомой улыбке, когда её фигура подёрнулась дымкой, разошедшейся в стороны смертоносными жгутами. Чёрные щупальца завихрились, извиваясь за спиной девушки, впиваясь в ближайших врагов рваными ранами, обвивая шеи, проникая в глазницы и раскрытые в крике рты. Пираты кричали от боли и ужаса, перекрывая и шум ветра, и грохот ударяющих в защитный барьер магических шаров. Смертоносные жгуты не убивали и выискивали новые жертвы. Тогда Дайрос и понял, что они высасывают жизненную силу из жертв.

Он заставил себя опомниться и вскочить на ноги. «Вольный Ветер» приближался, и атаки становились все яростнее, отчего палуба ходила под ногами ходуном. Происходящее напугало команду, и большая часть пиратов запаниковала и предпочла попытаться сбежать от опасного мага. Дайрос рванул на удерживающих Джейну мужчин. Те так растерялись, что не успели оказать сопротивления.

— Спасибо, спасибо, спасибо... — зашептала девушка, вцепившись в его руку.

— Ты должна уходить с корабля, слышишь?

Джейна смотрела на него широко распахнутыми глазами и будто не понимала его слов. Но жизнь на корабле закалила

её, и она решительно кивнула, хоть и отбивала зубами нервную дробь. Пользуясь суетой, он помог Джейне спуститься за борт и передал ей широкую доску. Плыть одной опасно, но оставаться на корабле — ещё больший риск. Джейна погрузилась в воду и погребла к «Вольному Ветру», а за спиной Дайроса мелькнула яркая вспышка и прогремел взрыв. Члены Ордена атаковали Александру.

Магическая энергия рассеялась, отскочив от созданного ею барьера, ударила взрывной волной вокруг объятый смертельной магией фигуры. Дайрос схватился за поручень в последний момент, и только это спасло от падения за борт. Сильванов тоже раскидало. А он вскочил на ноги и бросился к Лекс, с трудом увернувшись от метнувшегося к нему магического жгута.

— Александра! — он схватил девушку за плечи и встряхнул, пытаясь отыскать в прозрачной глубине глаз хоть проблеск эмоций, хоть какую-то надежду на её возвращение. — Лекс!

Чёрный жгут впился в плечо, разрывая кожу и мышцы, и мгновенно принялся высасывать силы из и так уставшего тела. Дайрос закричал, не совладав с болью, а плечи Лекс в его хватке вздрогнули.

— Дайрос... — прошептала она, и магия смерти рассеялась, выпуская жертвы из плена. Пираты, мёртвые и живые, повалились на палубу, крича и издавая стоны боли. — Дайрос! — закричала Александра.

Глаза её расширились в испуге. Она вдруг резко скользнула в бок, закрывая его своим телом. Вокруг них поднялся двойной барьер, защищая от новой атаки. Магический шар ударил в барьер, отшвырнул их обоих назад и взорвал разошедшейся в стороны энергией поручни за их спинами. Корабль накренился. Искажённые мукой лица, палуба и фигуры сильванов слились в серое пятно, когда Александру и Дайроса выбросило за борт вместе с обломками поручней.

Над ними вновь сомкнулись тьма и холод морской пучины, пытаясь утянуть в свои глубины. Схватив Александру за руку, Дайрос погреб к поверхности, когда вдруг перед ним возникла сияющая золотом фигура ундины. От неожиданности он вобрал ртом воду, начав задыхаться.

Ундина подплыла к нему, вторая обвила руками талию. Две другие подхватили Александру. Лёгкие резало от недостатка кислорода, в ушах звенело, а перед глазами плыло. Холодные губы коснулись его, буквально проталкивая в рот воздух, когда его на огромной скорости понесло под водой, пока не выбросило на поверхность. Рядом, громко кашляя, вынырнула Александра.

— Что? Где? — она заметалась в воде, пытаясь сориентироваться после скоростного перемещения.

В километре впереди виднелись два корабля, схлестнувшихся в морском сражении. Над ними вихрились чёрные тучи, сверкали молнии и гремел гром. А здесь о непогоде говорили лишь резкие порывы ветра.

— Там остров! — Александра указала в противоположном направлении, где в туманной дымке виднелись очертания земли.

Километр, может, меньше, но это расстояние ещё предстояло преодолеть.

Деваться некуда, пришлось плыть. Мышцы деревенели от усталости, но море здесь было теплее, холод не проникал под кожу ледяными иглами. Руки работали бессознательно, с каждой секундой приближая к земле, пока друзья на четвереньках не выбрались на омываемый морем каменистый берег. Дайрос рухнул на камни, положил голову на руки и затаих, пытаясь отдышаться и дать хоть какой-то покой телу. Только понимал, что пусть ундины и отнесли их подальше от врагов, опасность ещё не миновала. Они могли банально замёрзнуть в промокшей одежде или напороться на хищника.

— Лекс, как ты? — он приподнялся, чтобы взглянуть на лежащую рядом девушку.

И только сейчас, когда адреналин схлынул, осознал главное. Они спаслись, живы. Всё-таки не бывает безвыходных ситуаций.

— Сил нет, — прошептала она, тоже приподняв голову. — Холодно.

— Нужно согреться, — стоило подтянуться на руках, как плечо прострелило болью.

Он повалился на бок, зашипев сквозь стиснутые зубы. Лекс подскочила к нему, потянула ворот его куртки.

— Что? Что случилось? — она поспешно расстегнула пуговицы, чтобы оголить его плечо.

Судорожный всхлип сорвался с губ Александры, заставив и Дайроса повернуть голову, чтобы оценить серьёзность ранения. Рана с рваными чёрными краями истекала тёмной сукровицей, пульсировала и наливалась жаром.

— Это я. Это всё из-за меня... — Лекс глубоко вздохнула, пытаясь сдержать слёзы. — Я ничего не видела, ничего не контролировала. И если бы не услышала тебя, даже не очнулась бы.

— Не смей себя винить, — стиснув челюсть, Дайрос сел, скрыл рубашкой рану от взгляда Александры. — Ты спасла меня и Джейну. И ещё множество жизней экипажа «Вольного Ветра», убрав врагов.

— Я ранила тебя. И могла убить.

— Не могла, — он посмотрел в её глаза твёрдым взглядом.

Она не должна сомневаться в себе. Как и он в ней. Иначе это путешествие заранее обречено на провал.

— Давай лучше разведём костёр, чтобы согреться, — предложил он мягким тоном.

— Да-да, — Александра вскочила на ноги, но пошатнулась, сжав виски пальцами.

Опершись на здоровую руку, Дайрос тоже поднялся. Он выпрямился и стиснул локоть Александры ладонью, не давая ей упасть.

— Резерв почти пустой. Я так и не поняла, куда ушла

энергия из... жертв. Похоже, Безликий напитал себя.

— Ты его чувствуешь?

— Да... — Александра горько усмехнулась. — Исааз доволен.

Интонация и простота, с которой она произносила имя бога, настораживали, но Дайрос не показал своих чувств.

— Давай сосредоточимся на насущном, — он впервые полностью оглядел девушку и только теперь заметил, что она облачена лишь в белое нижнее платье.

Влажная ткань облепила тонкую фигуру, как вторая кожа, почти не оставляя простора для фантазии.

— Что с твоей одеждой? — опомнившись, он отвёл взгляд за плечо Александры.

— Платье порвали на корабле, оно мешало плыть, и я избавилась от него, — Александра пожала плечами, не придав этому факту никакого значения. — Смотри, на берегу много веток и деревянных обломков, можно соорудить костёр из них. Прости, но твоя рубашка пойдёт на бинты. Нужно обработать рану.

«И скорее высушить твоё платье», — подумал Дайрос, мысленно попросив у небес напитать его волю силой.

Неизвестно, сколько они пробудут на острове, а вид полуобнажённой Александры — уже слишком для его самообладания.

Они направились вдоль берега, намереваясь собрать ветки для костра. Лишь то, что Дайрос старался смотреть ку-

да угодно, только не на ковыляющую впереди Александру, позволило заметить плывущие по направлению к острову шлюпки.

— Проклятье, — выругался он.

— Это за нами?

— Похоже на то, — Дайрос взял Александру за руку и потянул к линии деревьев.

Придётся забыть о костре и отогреться на бегу.

— Подожди. Снимай рубашку. Сначала перевяжем рану.

— Но...

— Они ещё далеко, а ты только тратишь время. Если рана откроется, ты истечёшь кровью.

Не дожидаясь его согласия, Александра приблизилась, начала стягивать с больного плеча рубашку и куртку, пока он спешно расстёгивал пуговицы. Прекрасное лицо исказилось гримасой боли, когда она вновь взглянула на ужасную рану.

— Лекс, всё нормально, — заверил он её.

— До свадьбы заживёт? — криво улыбнулась она, отводя взгляд, и начала рвать его рубашку на бинты.

Дайрос присел прямо на камни и вытянул гудящие от усталости ноги. Холод проникал под кожу. Лекс встала на колени и принялась спешно стягивать рану бинтами. Он смотрел на её сосредоточенное лицо и вспоминал те мгновения, когда успел распрощаться с жизнью.

Судьба дала ему новый шанс. Он ведь тогда поцеловал Александру. Кто знает, что его подвигло. Наверное, хотел

вновь ощутить сладость её губ. Но тот поцелуй был со вкусом морской соли и почти не отпечатался в памяти.

Дайрос коснулся щёки Лекс, заставляя её оторваться от раны. Бледная кожа вспыхнула румянцем, а глаза распахнулись в лёгком испуге.

— Дэй... — прошептала она, мягко отстраняя его руку от своего лица. — Готово. Нужно бежать.

— Да.

Корабли продолжали обмениваться магическими атаками. А им с Александрой предстояло побороться за свои жизни на острове.

Глава 8

/Дракон/

Короткая передышка на берегу совсем не помогла. Тело по-прежнему ныло от усталости, а рану жгло болью. Деревья и лианы смыкались в непроходимые заросли. Ноги подкашивались, и они часто спотыкались о торчащие из земли корни деревьев и кочки.

— Не понимаю, как они находят меня, — возмутилась Александра.

— Я тоже, — пробормотал Дайрос, мельком оглядывая девушку. На ней лишь платье, сапоги да пояс с мечами. И все не раз проверялось на наличие маяков. — На тебе есть что-то новое? — спросил без особой надежды на успех.

Вполне возможно, что враги использовали заклинания на крови. Да и магия сильванов довольно необычна и не изучена. Не говоря о том, что врагам помогают асуры.

— Ничего, всё моё, — Александра прощупала пояс, пока не коснулась браслетов на руке. — Только они. Брачный мне дал Аркарион ещё в Ринделле, а этот подарил Тайбир. Он защитный, с барьером.

— Тайбир? — нахмурился Дайрос.

— Браслеты тоже проверяли.

— И всё равно, лучше пожертвовать подарком, — решил он, останавливаясь.

Александра развернулась к нему. Он сам снял браслет с её запястья. А присмотревшись, заметил трещину в камне. Сила магической атаки была огромна, раз накопитель не выдержал. Выхватив короткий кинжал из-за пояса, он просунул лезвие в щель, окончательно раскалывая кристалл. И тогда на ладонь упал маленький стеклянный шар.

— Что это? — уточнила Александра.

Внутри шарика, поблёскивая искрами, плескалась красная жидкость.

— Похоже на кровь.

— Получается, так нас и нашли? — предположила она.

— Да, — процедил Дайрос. — И сейчас предатель возле моих сестры и матери.

— Мне казалось, ваша семья доверяет ему.

— Так и есть, — Дайрос вновь взглянул на шарик с кровью в своей руке.

Может, Тайбир действует не в одиночку? Надеется на снисхождение Безликого, если поможет ему вырваться? Не видит смысла верить в успешность миссии Александры? И ведь правды не узнать.

— Давай разбираться с проблемами по мере их поступления, — решил Дайрос.

Он замахнулся, намереваясь отбросить подальше шарик.

— Стой! — Александра бросилась к нему, повисла на его руке, не давая совершить бросок.

— В чём дело?

— Можно попытаться сбить их со следа, — Александра забрала у него шарик и браслет, поместила шар обратно, а потом села на землю и зажмурилась.

Несколько долгих минут ничего не происходило. Дайрос глядел на девушку в непонимании. Позади на берегу слышались голоса. Скоро враг настигнет их. Внезапно, справа зашуршали кусты. Дайрос схватился за рукоять меча, но когда обернулся, увидел, как к Александре, прижимаясь к земле, пробежал зверёк, напоминающий маленькую лисицу.

— Прекрасно, натравим на пиратов грызунов, — пробурчал он.

— Оставь шутки Аркариону, у тебя не получается, — Лекс бросила в его сторону сердитый взгляд, но вновь сосредоточилась на общении с лисичкой.

Она передала браслет, животное схватило его в пасть, и через секунду в кустах мелькнул серый хвост.

— Уходим, мы можем и ошибаться насчёт крови, — Дайрос в рывок помог Лекс подняться с земли.

И они вновь бежали, прорываясь сквозь густые кусты и перепрыгивая через корни деревьев. Голоса приближались. Но вскоре предположения друзей подтвердились: пираты отправились следом за лисицей с браслетом.

— Можно замедлиться, — Александра взглянула на него с беспокойством.

Дайрос не стал спорить. Им обоим нужен отдых. А ещё сухая одежда и надёжное убежище. Но пока что у них была

лишь передышка. В том, что пираты вскоре поймут, в чём дело, Дайрос не сомневался. А густой лес не располагал к скрытному перемещению. Их путь бегства хорошо отпечатался.

— Там должна быть вода, — Лекс взяла его за руку и повела сквозь раскидистые кусты с широкими листьями.

Она оказалась права, они вышли к речушке, даже скорее к ручью. Похоже, на острове есть источник питьевой воды. Удачно, учитывая, как они устали и вымотались. Александра присела у ручья, набрала в ладошки воды и жадно напилась. Дайрос принялся обходить берег, пока не заметил знакомые стебли растений. Земляной корень предпочитал влажную почву и довольно часто радовал путников, желающих наполнить бурдюки водой.

— Что ты делаешь? — спросила Лекс, наблюдая за тем, как Дайрос выкапывает растения.

— Это земляной корень. Он съедобен, — Дайрос вытянул стебель, стряхнул землю с корней, и та осыпалась вместе со съедобными клубнями.

— Похоже на картошку. Сырая картошка не особо вкусная.

— Тебе понравится, — он улыбнулся в ответ на скепсис, застывший в синих глазах.

Дайрос выкопал ещё одно растение, после чего промыл клубни в воде. Александра терпеливо сидела на траве, ожидая, когда будет готов завтрак. Он и сам не успел переку-

сидеть с утра, решил сначала получить последние новости. Как только клубни были отмыты, он собрал их на широкий лист и положил его перед девушкой.

— Давай сначала ты, — Лекс подхватила один клубень, недоверчиво к нему приносясь.

— Я же тебя не червей заставляю есть.

Подавая пример, Дайрос первым откусил кусочек плода. И зажмурился, ощущая, как на языке растекается терпкая сладость. В Драко земляной корень культивировали и подавали чуть ли не к каждому приёму пищи. И всё же в дикой местности он самый вкусный. Особенно когда с вечера во рту не было ни крошки.

— Какая вкуснятина! — воскликнула Александра после первой пробы и впиалась в клубень зубами, отчего на её пальцы брызнул сок.

Дайрос улыбнулся, глядя на неё. В лёгком платье, с расчёпанными волосами она выглядела трогательно юной и совсем не походила на воительницу.

— Дэй, а Тайбир мог действовать по приказу королевы? — Александра заговорила, как только они прикончили все клубни.

— Не знаю, — честно ответил он, напряжённо сжав кулаки. — Сомневаешься во мне, да?

— Нет, — Лекс тускло улыбнулась, пристально глядя в его глаза. Казалось, и взглядом, и позой пыталась донести правдивость своих слов. — Ты отказался от плана Мэрилин.

А сейчас мне известно, что тебе было вдвойне сложнее.

Дайрос отвёл взгляд. Так легко забыть, что Александра в курсе его чувств. Теперь, когда она узнала, кажется, пал ещё один сдерживающий рубеж, ведь они делили эту тайну на двоих.

— А если Мария? — совсем тихо спросила она. — Именно Тайбир привёл меня на наш первый разговор с ней.

— Мать уж тем более не посвятила бы меня в свои планы.

— Знаю, это не моё дело. Почему вы не общаетесь?

— Она разрушила нашу семью, — он поднялся и протянул руку Лекс. — Нужно идти.

Александра взялась за его руку и встала, слегка поморщившись. Он потянул её дальше по лесу. Довольно долго они шли в молчании, ступали осторожно, стараясь оставлять как можно меньше следов. Перекус придал сил, но от потери крови не избавил. Чем дольше они шли, тем хуже ему становилось. Усталость наваливалась на плечи неподъёмным грузом, начинала кружиться голова. Не говоря о том, что душу не отпускало беспокойство за друзей. Как проходит морское сражение? Завершилось ли оно? Смогла ли доплыть Джейна?

— Знаешь, я всегда думал, что у нас идеальная семья, — заговорил Дайрос, подняв взгляд к виднеющемуся сквозь густые кроны деревьев небу. Тучи постепенно расходились, позволяя солнечным лучам освещать их путь. — Брак по расчёту, но в семье царили понимание и тепло. Мать все-

гда принимала участие в управлении полисом. Отец стал для меня идеалом. Я же поступил в академию Тетира, подражая ему. Ещё и Арка за собой утянул.

Дайрос замолк, вспоминая те беззаботные дни. Тренировки с отцом, вечера за тихими беседами в кругу семьи и наслаждение игрой Мирианны на флейте.

— И что произошло?

— Мать не была верна отцу. Оказалось, что мы с Мирианной не его дети.

Александра что-то пробормотала, громко ахнув. А он вспоминал тот день, который всё изменил. С тех пор отец ему ни разу не улыбнулся и не сказал доброго слова, скорее наоборот. Хотя больше всего доставалось Мирианне. До тех пор, пока отец не погиб на охоте.

— Отец подстроил смерть любовника матери. Вскоре погиб и сам. Думаю, и ему помогли. После смерти Мирианны всё окончательно разрушилось.

Лишь с Мирианной они сохраняли близкие отношения. Мэрилин всегда была больше королевой, стремясь всех вокруг выстроить на шахматной доске интриг, исходя из собственных планов. А мать тоже королева, даром, что бывшая. Потому он всё чаще пропадал в походах, благо младшему принцу позволительна жизнь воина и защитника границ.

— Мне жаль, Дайрос, — Александра вложила свою ладошку в его и крепко сжала, с участием заглядывая в глаза.

— Это дела прошлого. Давай оставим эту тему.

— Хорошо.

— Лекс, — он тяжело вздохнул, поняв, что уже глупо молчать. — Кажется, бинты размотались, — и судя по теплу под ними, кровотечение не останавливается.

— Я посмотрю, — Александра потянула его за руку, чтобы он сел на траву.

Потом помогла снять куртку. Пока бежали по лесу, ткань просохла и теперь, пропитанная морской солью, задубела.

— Чёрт, — пробормотала Лекс, присев возле него. — Так и не научилась нормально бинтовать.

— Ты торопилась, — напомнил он.

На лицо Лекс набежали тени, между бровей пролегла беспокойная складка. И так захотелось разгладить её, успокоить девушку. В последнее время она слишком часто хмурится.

Лекс вытянула из-за пояса остатки разорванной рубашки, чтобы наделать новых бинтов. Кровь с сукровицей продолжали сочиться из раны. Здесь нужны магические мази и в идеале стоило бы зашить. Но шить нечем, как и нет в наличии мазей.

На этот раз Александра бинтовала внимательно, стараясь затянуть рану туже. А он так и сидел, рассматривал её, такую хрупкую и одновременно такую сильную. На светлой коже рук темнеют синяки, на костяшках пальцев алеют ссадины и на шее проявляются чёрные следы. Наверное, платье скрывает не меньше повреждений. А Лекс молчит, не жалуется.

— У тебя столько шрамов, — отметила она, кажется, про-

сто чтобы не молчать.

— Думаю, и у тебя прибавилось.

— Есть такое, — криво усмехнулась она, обратив взгляд к его груди. — Этот вообще страшный, — она провела кончиком пальца над проникающим шрамом под ключицей.

— Для Арка бы этот удар стал смертельным. А меня просто ранило.

— Вы через столько прошли вместе, — синий взгляд затуманился.

Она бездумно коснулась застарелого рубца на груди, заставив его невольно вздрогнуть. И он в желании продлить прикосновение неосознанно накрыл её ладонь, прижимая к коже.

— Дайрос, не надо, — попросила она. В сапфировых глазах застыла мука. — Мне и так тяжело.

— Скажи, ты...

Вдали послышался шелест листвы, заставивший их мгновенно подскочить на ноги и забыть о разговорах. Дайрос потянул её в густые заросли кустов, подхватив свою куртку.

— Сможешь использовать магию, если они нападут? — говорил шёпотом, продолжая прислушиваться к приближающимся врагам.

Трое, может, больше. Не так много, если бы они не были вымотаны.

— Вряд ли. А ты удержишь меч?

— Разве что в левой руке, — хмыкнул он, раздражённо

дёрнув раненым плечом.

Кусты расступились, выводя их на небольшую поляну, освещённую солнечными лучами. Шум приближения врага становился громче. И Дайрос притянул Лекс к себе, вынуждая её присесть у кустов. Отсчитываемые быстрыми ударами сердца минуты тянулись мучительно долго. Кровь носилась по жилам, разогревая мышцы. Даже боль в ране отступила. А рука судорожно сжимала рукоять меча, когда вторая покоилась на плече Александры. Она сидела возле него, припав на одно колено, как и он, внимательно прислушивалась. Напряжённая, готовая к атаке, словно взведённая стрела. Бесконечно прекрасная и опасная.

Но вот шум начал затихать. Враги миновали их укрытие, не заметив. До слуха вновь доносились лишь умиротворяющие звуки леса. Они как по команде выдохнули с облегчением и переглянулись. Лекс даже улыбнулась, отчего синие глаза заискрились, отогревая своим теплом. Когда-то он считал её холодной и скрытной. А теперь понимал, что она слишком привыкла к одиночеству, чтобы делиться своими переживаниями.

Ладонь сильнее сжала плечо Александры. Её близость пьянила, а недоступность дурманила.

— Ты его любишь? — спросил он, продолжая прерванный разговор.

Но больше для того, чтобы хоть за что-то зацепиться мыслями, отрезвить себя, уберечь от ошибки.

— Что? — неожиданный вопрос сбил её с толка.

— Аркарион... Ты любишь его?

— Д-да, — растерянно ответила она после нескольких секунд замешательства.

Не уверена, или Дайрос убедил себя в этом?

Александра громко вздохнула и упёрла ладони в его обнажённую грудь, когда он притянул её к себе. Дайрос жадно смял её губы, бескомпромиссно требуя ответа и не давая возможности на сопротивление. Просто не мог больше себя сдерживать, ведь она находилась так близко. Слишком долго он желал её, слишком долго мечтал о ней и не смог выкорчевать из сердца, как ни пытался.

Мягкие губы приоткрылись, то ли от неожиданности, то ли позволяя углубить поцелуй. И Дайрос повалил Лекс на траву, продолжая жадно целовать желанные губы. Всё потеряло значение: пираты, рана, усталость, даже тот факт, что он целует невесту лучшего друга. Ведь Александра находилась в его руках. Он мог сделать её своей, овладеть и больше никогда не отпускать.

Глава 9

/Хранительница/

Я всё-таки ошибалась: поцелуи бывают разные. Этот лишал воздуха и всяческих мыслей. Губы Дайроса сминали мои в яростном поцелуе, ласкали и прихватывали, а руки, казалось, были везде. Он целовал так напористо, так отчаянно, вкладывая в каждое прикосновение все те чувства, которые испытывал. Ласкал жадно и трепетно, будто в неверии, что дотянулся, что я настоящая. Казалось, пытался насладиться каждой секундой. А я лежала распластанная под его телом и не могла вздохнуть полной грудью, задыхаясь под шквалом ощущений. Наверное, поэтому ответила. Его горячность не могла оставить равнодушной.

Пальцы скользнули по обнажённым плечам, запутались в густых волосах. Но я сразу отдёрнула руки, зажмурившись до искр перед глазами. Надо остановиться. Потому что это неправильно, нечестно по отношению к Аркариону. Арк... Как он, оказывается, сдерживался со мной... В отличие от Дайроса, который, наоборот, атаковал, не давая и секунды на то, чтобы попытаться вырваться.

— Остановись... — прошептала, когда его губы спустились поцелуями-укусами к шее.

— Не могу, — выдохнул он и опустил рукав платья, оголяя плечо, чтобы припасть к нему губами. — Я так хочу те-

бя, — хриплый шёпот пробежался мурашками вдоль позвоночника.

И я почти обрадовалась, когда услышала шелест листвы. Враги не нашли следов и вернулись. Оказалось, вступить в новый бой легче, чем собрать воедино разрозненные мысли. Дайрос приподнялся надо мной, поморщившись от боли в раненой руке, и встал на ноги, взглянув на меня с сожалением. Я тоже подскочил с места, выхватила метательные клинки и начала отдаляться от Дайроса, чтобы дать друг другу пространство для манёвров.

Первый пират показался из-за кустов через секунду, ещё через миг клинок вонзился в его горло. Захрипев, мужчина вскинул руки и повалился на спину. За его спиной появились ещё двое врагов. На этот раз клинок со звоном ударился о сталь подставленного оружия. Выхватив мечи, я бросилась вперёд, парируя первый выпад противника ударом наотмашь. Развернулась, заходя ему за спину, и скользнула лезвием Льда по щиколотке пирата. Он со вскриком припал на раненую ногу, следом Вихрь рассёк его глотку. Когда обернулась, я обнаружила последнего врага мёртвым. Он лежал у ног Дайроса, который тоже настороженно прислушивался к звукам леса. Раненая рука не помешала ему быстро завершить бой.

В лесу снова царила тишина, прерываемая раскатами грома вдали. Кажется, стихия ещё ярилась. Возможно, и бой продолжался. Оставалось надеяться, что наши близкие, как

и экипаж корабля, в порядке. Убедившись в том, что опасность миновала, я присела и вытерла лезвие от крови о штанину брюк врага. Присматривалась к мертвецу, и больше не было прежней дрожи. Когда я успела привыкнуть к смертям и убийствам? Изменилась ли под весом обстоятельств, или Исааз извратил мою душу?

— Александра, — позвал Дайрос, вкладывая свой меч в ножны.

Чёрные глаза, казалось, ещё потемнели и напоминали бездны, в которых плескались неуверенность и злость. На себя или на пиратов?

— Нет, — жёстко бросила я, когда он сделал шаг ко мне.

Резким движением погрузила мечи в ножны и коснулась браслета на запястье, словно в поисках поддержки. Мне казалось, я приняла решение. После ночи с Аркарионом и пробуждения в его крепких объятиях, после того как он спас меня, в очередной раз доказав свои чувства, я больше не собиралась позволять себе сомнений. Жизнь и так слишком коротка, а моя может завершиться в любой момент. Я всё решила! По крайней мере, я так думала, пока не ответила на поцелуй Дайроса.

— Ты всё разрушишь, Дэй!

Он вздрогнул, отступив на шаг.

— Наши с Арком отношения, вашу дружбу. Всё, одним махом.

— Думаешь, я этого не понимаю? — тени чётче обозна-

чили резкие черты его лица.

Я почти жалела о тех секундах, когда он смотрел на меня с нежностью и страстью. Потому что тогда он был живым, а сейчас напоминал каменную статую.

Судорожно вздохнув, я отвернулась. Мы устали и вымотаны. И сейчас просто разругаемся, о чём, уверена, будем потом жалеть. Дайрос и Аркарион стали моей поддержкой и опорой в новом мире, столько раз защищали, спасали. Меньше всего на свете я хотела сделать кому-нибудь из них больно. Но, кажется, этого не избежать, а метания в итоге сделают несчастными всех.

— Я не хочу выбирать между дружбой и любовью, — произнесла опустошённо.

— Я тоже.

Установилась напряжённое молчание, вязкое и тяжёлое. Оно жгло лёгкие, оседало тяжестью в груди и кипело слезами в глубине глаз. Я всё не решалась посмотреть на Дайроса. Лишь поправила на себе это дурацкое платье.

— Пойдём дальше, — он подступил ко мне, стиснул ладонью плечо.

— Пойдём.

Он повёл меня обратно к берегу. В отличие от нас пираты не ранены, не вымотаны сложным днём и рано или поздно, объединившись, загонят нас в ловушку на небольшом острове. Поэтому мы решили попытаться увести одну из шлюпок. Обратно шли в молчании, прислушиваясь к зву-

кам леса. Где-то вдаль раздавались голоса, пираты продолжали разыскивать нас. Путь обратно занял даже больше времени: усталость и ушибы давали о себе знать. Дайросу явно становилось хуже, кожа побледнела, на ней выступила испарина, а глаза блестели, словно в лихорадке. Кажется, магическая рана продолжала своё действие.

На берегу находилось три шлюпки, которые караулили четыре пирата. Не самый простой расклад, даже если бы мы были в форме.

— Сейчас бы не помешал лук, — невесело усмехнулась я.

— Ты всё равно плохо стреляешь, — Дайрос извлёк меч из ножен.

— Я атакую магией, — решила, соединив ладони перед собой.

Дайрос приоткрыл было рот, чтобы выразить сомнения, но передумал.

— Не повреди шлюпки.

— Постараюсь, — даже прикусила язык от стараний.

Резерв с трудом отзывался, а пламя не желало просыпаться. Но моё упрямство пересилило, и вскоре между ладоней загорелся синеватый огонёк. Я развела ладони в стороны, напитывая огненный шар большей силой, и выругалась, когда пламя развеялось. Получилось только с третьей попытки, к тому моменту голова уже кружилась от напряжения. Наверное, если бы не вышло сейчас, Дайрос остановил бы меня, но пламя разгорелось.

Магический шар искрился между ладоней, потрескивал снежинками. Стараясь не терять контроля над силой, я бросила его вперёд, целясь в землю между пиратами. Но промахнулась.

— Ой, — пробормотала я, когда шар ударил в ближайшего врага.

Его фигура вспыхнула словно факел. Он кричал, мотал руками, пока пламя поглощало его тело, превращая в ледяную скульптуру. Другие пираты кинулись в стороны, тоже крича от неожиданности и шока. Медлить мы не стали, бросились на берег. Я отправила вперёд три метательных кинжала один за другим. Только тело не слушалось от усталости, и в цель попал лишь один из них, впившись в плечо пирата. Но и этого было достаточно, чтобы подлететь к врагу и в один взмах меча лишить его жизни.

Опомнившись, двое оставшихся противников вскочили на ноги, выхватывая оружие. Первый удар короткого топора пирата я встретила скрещенными лезвиями мечей. Отвела его в сторону, размыкая оружия, но тут же была вынуждена вновь уйти в оборону, чтобы избежать атаки второго топора. Мужчина пошёл в наступление, ловко орудуя парным оружием. А я с досадой осознала, что после всех злоключений не могу реагировать на атаки так же быстро, как раньше. Ноги подкашивались, и я продолжала отступать, отбивая топоры и выискивая лазейки для своей атаки.

Наше столкновение завершилось неожиданно и быстро.

К мужчине сбоку подступил Дайрос, пользуясь тем, что тот увлёкся. Широкое лезвие меча, ударило под рёбра, пробивая путь сквозь лёгкие к сердцу. Мужчина приподнялся, громко вздохнув, и рухнул, захлёбываясь кровью. Дайрос пошатнулся, вонзил лезвие меча в каменистую землю, опираясь на него.

— Быстро в шлюпку, крики могли услышать, — произнёс он сипло.

Дважды повторять не пришлось. Я побежала к ближайшей шлюпке. Мы с Дайросом принялись толкать её, чтобы спустить на воду.

С берега стало видно, что стихия успокоилась, а пиратский корабль отступает. Над ним поднимался дым пылающих парусов. «Вольный Ветер» одерживал победу. По-моему, это первая радостная новость за последние часы. Но это означало и то, что с нами не будут церемониться. Больше нет смысла брать нас в плен.

«Вольный Ветер» плыл вслед за пиратским кораблём. И за ним открывался вид на дальний остров. Его очертания казались знакомыми до рези в глазах и остановившегося дыхания. На улицах этого острова я провела многие часы во сне и в видениях.

Море, корабли и остров расплывались перед глазами. Я снова ощущала призрачную хватку Исааза. Она стала удушающе-болезненной. Холод иглами проникал под кожу, впитывался в мышцы и растекался по венам. Я чувствовала улыбку

ку прижавшихся к щеке губ.

Вскрик Дайроса заставил вырваться и опомниться. Я обнаружила себя по колено в воде. Вокруг меня плавали льдинки, платье задубело. Дайрос подался вперёд, припадая в воде на колено. Из его бедра торчало древко короткой стрелы. Рядом в воду ударила ещё одна. Стук сердца замер в глотке. Обернувшись, я увидела с десятков пиратов, только что выбежавших на берег из леса. Двое из них прилаживали на луки новые стрелы.

— Дэй! — воскликнула я в ужасе.

Из-за видения я потеряла контроль над собственным телом.

Дайрос поднялся. Стиснув челюсть, он вырвал стрелу и отбросил её в сторону.

— Бежим, Лекс! — его ладонь до боли стиснула мою, он потянул меня за собой.

На поверхности воды виднелись золотые отблески. Ундины. Лишь бы хватило сил и удачи до них добраться.

Глава 10

/Хранительница/

Силы подводили, дыхание вырывалось сипло, а бег по колёно в воде требовал невероятных усилий. Из-под ног летели брызги, оседая на щеках и губах солёными каплями. Дайрос потянул меня в сторону, отчего я чуть не упала. Мимо пронеслась ещё одна стрела, исчезнув в воде. Позади слышались крики пиратов и плеск: преследователи находились совсем близко. Тогда Дайрос толкнул меня перед собой, закрывая от стрел своей спиной.

— Дэй! — вскинулась я.

— Беги! Они целятся в тебя!

И я побежала. Вода достигла пояса и теперь окончательно замедлила наше продвижение. Пока меня вдруг не утатило под воду, которая заискрилась золотым светом. Впереди виднелись очертания фигур ундин. Одна из них подплыла под меня, крепко обхватила талию руками и ринулась вперёд. Так быстро, что водные потоки били в лицо. Я зажмурилась, прижавшись к груди ундины. Воздух кончался, лёгкие горели, и уже не было сил сдерживать себя от произвольного вдоха.

Меня выбросило на поверхность, когда перед глазами начали вспыхивать белые пятна, а сознание затуманилось. Взметнув тучи брызг, я глубоко вздохнула. Вода здесь вол-

новалась сильнее, побрасывая меня на волнах. В небе клубились тёмные тучи и гремел гром. А надо мной вздымалась громадина «Вольного Ветра», окружённая полупрозрачным барьером.

— Дайрос?! — я заозиралась, даже нырнула, пытаюсь отыскать его взглядом.

Сердце сдавило ужасом. Я ведь не видела его после того, как меня утащили ундины. А если они помогли только мне?

За эти тяжёлые минуты я успела накрутить себя до предела. И когда на поверхность выбросило Дайроса, готова была разрыдаться от облегчения. Только счастье длилось недолго. Ундина поддерживала Дайроса над водой, а он тяжело дышал, его глаза закатывались. Кажется, он исчерпал свои силы.

Я погребла к ним, перехватила Дайроса сзади, чтобы держаться на поверхности.

— Спасибо, — прошептала ундине.

— Береги себя хранительница, — слегка улыбнувшись, она скрылась под водой.

А я погребла к кораблю. Громко кричала, просила, умоляла о помощи. Только меня не слышали. Корабль продолжал отдаляться, преследуя пиратов. Голос сорвался, а крик о помощи оборвался, когда стало понятным, что барьер звуко-непроницаемый, чтобы избежать воздействия пения ундин. Меня просто не слышат. И если нас не заметят, то уйдут, оставив в море. А помощь Дайросу нужна уже сейчас! Толь-

ко как привлечь внимание?

Я вытянула руку над головой, вновь призывая силу. Буквально вычерпывала остатки резерва, чтобы поджечь магический шар. На этот раз у меня не было нескольких попыток, а лишь одна, отчаянная, сотворённая из остатков магии. Шарик синего пламени полетел вперёд, ударившись в барьер вокруг корабля.

На этом силы кончились. Голова закружилась от резкой потери остатков резерва. Не сразу удалось расслышать крики за шумом крови в ушах. Мелькнула фигура Аркариона. Он вскочил на поручни и прыгнул вниз. Меня накрыло волной, вновь закружив в потоках воды, и резко выдернуло на поверхность.

— Держись! — прокричал Аркарион, перехватывая у меня Дайроса.

Сверху бросили верёвки. Арк сначала обвязал грудь Дайроса, чтобы подняли его, следом вытянули и нас. Я к тому моменту держалась на чистом упрямстве, почти ничего не воспринимая вокруг, слышала беспокойные голоса друзей, видела лица и очертания фигур. Кажется, отключилась, потому что в следующее мгновение обнаружила себя в каюте раздетой и укрытой кучей одеял. Рядом сидела Лалиэн, поддерживая мою голову, чтобы напоить целебным отваром. И так тепло стало на душе от мысли, что рядом снова родные, что мы в безопасности. Корабль качнуло, и жидкость чуть не вылилась из кружки. Жизнь быстро напомнила, что опас-

ность пока не миновала.

— Что происходит? — сипло проговорила я.

Кажется, сорвала голос, когда пыталась докричаться до команды корабля.

— Исазриэль, — на губах сестры мелькнула улыбка облегчения, а в глубине глаз заблестели слёзы. — Как же я рада, что вы смогли вернуться.

— Это было нелегко, — тускло улыбнулась сестре. А мысли прострелило беспокойством, даже страхом. — Дайрос, как он?!

— Ривен занимается его ранами, — на лицо Лалиэн пробежали тени. — С ним всё будет в порядке, — но, кажется, этой фразой она пыталась успокоить не только меня, но и себя тоже.

— А Джейна?

— Она на корабле. В порядке.

— Что происходит наверху?

— Было решено нагнать пиратов.

— И убить всех врагов.

Лалиэн кивнула, на губах мелькнула нервная улыбка.

— Выпей отвар. Тебе нужно восполнить потери магии.

— Спасибо, — я забрала кружку и в несколько глотков её осушила, боясь облиться, ведь даже без толчков от магических ударов, корабль здорово мотало на волнах.

Тёплая жидкость разлилась в пустом желудке, наполняя тело силой, а мысли — ясностью. Сонливость и усталость по-

тихоньку отступали, пока Лалиэн кратко рассказывала, как проходила битва. После того как нас выбросило за борт, Арчер отдал приказ начать наступление. Лалиэн решила использовать магию. Сестра радовалась, что смогла помочь, когда поднялась на палубу, чтобы оказать поддержку корабельным магам. Битва довольно долго шла на равных. Ундинам достался второй оглушающий удар. Но пираты по глупости отправили за нами погоню, ослабив свои ряды. А возвращение ундин способствовало перевесу сил не в пользу врагов. Итоговая атака корабельных орудий сломала одну из мачт пиратского корабля и подожгла паруса. Так что уйти враги не могли. Другое дело, что и не собирались так просто отдавать свои жизни.

Лалиэн ушла. Судя по всему, Арчер оценил её помощь команде, раз позволил не отсиживаться в трюме. Мои же битвы на сегодня завершились. Только беспокойство за Дайроса не отпускало. Он же меня вытащил, а от острова буквально тащил на себе, когда сам еле держался на ногах. Поэтому я переоделась в единственное оставшееся у меня дорожное платье и отправилась в его каюту.

Стоило потянуть дверь, как её открыл Аркарион. На его лице обозначилась печать беспокойства, янтарные глаза выглядели потухшими и усталыми. А правую щеку украшали красноватые ожоги.

— Лекс, зачем ты встала? — вопреки недовольству в голосе, он крепко обнял меня, запутавшись пальцами в воло-

сах.

Замер и глубоко вздохнул, словно остановился на долгожданную передышку.

Ривен сидел, склонившись над лежащим на кровати Дайросом, и колдовал над раной. Её зашили и обработали. Темнота сошла, оставляя обычную красноту рубцов. Брат выглядел осунувшимся и истощённым, ведь, как и Лали, не жалел резерва, участвуя в магической атаке. Похоже, в этом столкновении досталось всем без исключения. Хотя было бы наивно думать, что нам позволят легко добраться до острова.

— Как ты себя чувствуешь? — Аркарион выпустил меня из объятий, переместив руки на плечи, и с беспокойством оглядел в поисках ран.

— Ушибы, магическое истощение. Всё, как всегда, — улыбка получилась какой-то искусственной и противоестественной.

В этот момент корабль снова тряхнуло. Аркарион прижал меня к груди, схватившись второй рукой за дверной косяк. А Ривену пришлось поддержать Дайроса.

— Нам надо вверх, Александра. Лишний меч не помещает, когда в бой вступит Орден и асуры.

— Я понимаю, — с неохотой выскользнула из объятий Аркариона.

Хотелось схватить его, Ривена и Лали в охапку, запереть и никуда не отпускать. Там опасно, а я так боюсь их потерять.

— Всё будет хорошо, — Ривен приобнял меня за плечи,

мельком поцеловал в макушку и вложил в мою руку тюбик с отваром. Решил занять делом, чтобы я не отправилась помогать.

Ривен с Аркарионом побежали наверх, а я подошла к Дайросу. До боли прикусила губу, оглядывая бледное лицо друга. Нервы скоро сдадут, я на грани истерики. Кажется, что легче всего просто лечь и разреветься, ведь сил больше нет ни на что. А лежать в одиночестве в постели и ждать — ещё хуже. И Исааз затих. Я его почти не чувствую, что весьма настораживает.

Решив сосредоточиться на помощи Дайросу, я налила в миску отвар. Приподняла его голову и по глотку влила в рот. Ривен успел обработать раны на плече и бедре. Я решила сосредоточиться на ссадинах и синяках.

Вскоре сражение приняло серьёзные масштабы. Грохот стоял неимоверный, раздавались крики и звон мечей вдали. И потоки магии были так сильны, что я ощущала их кожей. А мне оставалось только сидеть здесь внизу, напряжённо сжимать ладонь Дайроса и ждать. Я не умела молиться, не знала, к кому обращаться в своих мысленных просьбах, но сегодня просила у мироздания, чтобы друзьям хватило сил и удачи выйти из этого боя победителями.

/Лучница/

Сердце громко билось в груди, отсчитывая последние мгновения до столкновения. Мышцы сводило от напряже-

ния, и даже многочисленные тренировки не спасали от осечки. Было ощущение, что в любую секунду их пленит судорогой и взведённая стрела выпадет из руки. Но пока тело не подводило, как и зрение. Отыскав взглядом пирата у орудия, Лалиэн спустила тетиву. Стрела золотой линией прочертила воздух, устремившись к жертве. Сердце дрогнуло, когда она достигла цели, моментально забирая жизнь. Сколько ещё нужно убить, чтобы покрыть сердце бронёй безразличия? Десятки, сотни. Кажется, и на тысячной жертве она будет мысленно просить прощения.

— Держись! — разнеслась команда по кораблю, которую подхватил голос каждого из членов экипажа.

Лалиэн забросила лук за спину и вцепилась в ванты. Послышался громкий лязг цепей. Капитан решил совершить разворот с помощью якоря, пользуясь близостью дна. Корабль резко накренило под треск досок и грохот волн, разбивающихся о борт. Судно развернуло параллельно пиратскому, и к борту подступили воины с крюками.

— Лалиэн, подкинешь меня? — к принцессе подбежал Ривен.

Волосы брата трепали порывы ветра, а полумрак непогоды расчертил родные черты лица тенями.

— Нет.

— Что? — удивлённый ответом, Ривен обернулся к ней.

— Я тоже иду в атаку.

— Лали...

— Нет! — громко и жёстко возразила она. — Я такой же член команды, и я буду сражаться вместе со всеми. На корабле сильные маги и асуры. Мы должны избавиться ото всех, чтобы обезопасить путь Александры.

Несколько секунд Ривен смотрел в её глаза, будто не веря, словно видя сестру впервые в жизни.

— Только держись возле меня, — попросил он, тяжело сглотнув, а потом в привычной манере улыбнулся. — Надёжём задницы пиратам, сестрёнка.

— Кочевая жизнь плохо на тебя влияет, — притворно возмутилась она, вскидывая руки, чтобы призвать силу.

Глава 11

/Лучница/

— На abordаж! — приказ капитана подхватили голоса воинов «Вольного Ветра».

Стихия ярилась, ударяя в лицо порывами ветра, напитанного солёными брызгами. Грохотал гром. Воины забросили крюки и пошли в атаку, легко перемахивая на соседний корабль.

Лалиэн зацепилась магической удавкой за рею. Ривен перехватил у неё конец удавки, обвил рукой её талию, а Лалиэн вцепилась в его плечи, когда их потянуло в сторону вражеского корабля. Опора исчезла из-под ног. Внизу пронеслась водная гладь волнующегося моря, и появилась палуба корабля пиратов.

Отпустив брата, Лалиэн присела на одно колено, выхватила лук и наложила на него стрелу, чтобы сразу отправить её в полёт. Воздух наполнился скрежетом стали, треском магии и запахом крови. Пираты сражались неистово и отчаянно, понимая, что после помощи Ордену, их ожидает лишь смертная казнь.

Лалиэн, как и было условлено, старалась находиться возле брата. Он удерживал врагов на расстоянии от неё, позволяя раз за разом выпускать стрелы. Усталость и напряжение последних часов давали о себе знать, выливаясь в осечки. В

такие моменты Лалиэн заставляла себя дышать ровно и продолжать стрелять, чтобы не допустить нового промаха. Число врагов редело, но предчувствие беды, наоборот, нарастало. Маги Ордена так и не вступили в бой, хотя Лалиэн чувствовала лёгкие магические эманации, но никак не могла уловить их направленности.

К ним прорвался Аркарион, буквально отшвырнув на палубу противника.

— Что здесь делает Лалиэн? — он бросил на Ривена злой взгляд, а на неё даже не взглянул.

— А где она должна быть? — хмыкнул брат. — И вообще, сейчас стрелу словишь. Задницей.

Арк смерил опасность в лице принцессы коротким взглядом через плечо. Лалиэн заворчала под нос. В иной ситуации она и выговорила бы Аркариону, что думает, но стрелять бы точно не стала. Александра не простит, если Лалиэн испортит попу её жениха.

Посторонние мысли выбило из головы, когда она ощутила мощный всплеск магии. Кто-то творил опасный ритуал. Она ощущала это всеми фибрами души, как и чувствовала, что маги находятся в трюме. Вход в него находился под сломанной мачтой. И уже по количеству толпящихся там пиратов Лалиэн поняла, что не ошиблась. Враги надеялись на последний, отчаянный удар.

— Ривен! Трюм! Ритуал!

Брат нахмурился, но даже не стал сомневаться или спо-

ритель. Лишь кивнул, бросил взгляд в сторону Аркариона. К счастью, тот тоже не высказал скепсиса.

— Аниэл, Дис, за нами! — крикнул он громко, чтобы союзники услышали и скорее завершили свои бои. — За нами, Лали.

Коснувшись знака на доспехе, Ривен бросил вперёд магический шар. Сильная атака, но и энергозатратная. Правда, и времени нет. Шар ударил в палубу, взрывной волной отбрасывая пиратов от входа в трюм.

— Вперёд! — скомандовал Аркарион.

Лалиэн побежала за братом и другом, на ходу отправляя одну стрелу за другой и стараясь не отставать. Пираты пришли в себя, вскочили на ноги, готовые вновь вступить в бой. Аркарион атаковал ближнего, а Ривен вновь бросил магический шар, отшвыривая сразу пятерых врагов, после чего выхватил мечи. Значит, резерв подошёл к концу, и Лалиэн осталась единственным магом в их маленьком отряде.

Мачта сломалась чуть выше середины, рухнув на палубу дымящимися чёрными парусами. Она надломила доски и частично перекрыла доступ к люку, ведущему вниз. Отправив стрелы и ранив двоих врагов, Лалиэн забросила лук на спину и положила ладони на рукояти мечей. С ними она управлялась намного хуже брата, а мастерства сестры и вовсе не мечтала достичь, но лук бесполезен в узком пространстве трюма. Тут в бой с громким кличем вступил Гондрик, буквально расшвыривая пиратов мощными ударами топора.

— Лали, стой! — донёлся крик брата.

Пользуясь тем, что враги отвлеклись на дворфа, Лалиэн побежала к цели. Поднырнула под широкий кусок остатков паруса, схватилась на него руками, проскользнула под ним и, держась за уцелевшие обрывки верёвки, нырнула в люк. Лестницу усеяли деревянные обломки и дымящиеся ошмётки парусов. От дыма слезились глаза и щипало в носу. Лалиэн сразу подалась в сторону, прижавшись спиной к стене и выхватив мечи из ножен, но атаки не последовало. Судя по всему, враги охраняли вход лишь снаружи.

Корабль продолжало мотать на волнах, но здесь шум сражения звучал приглушённо, зато отчётливо доносились напевные слова заклинания. Сила ритуала росла. Настолько мощная и давящая, что волосы на теле приподнялись, а по коже пробежала неприятная дрожь. Бросив беспокойный взгляд наверх, принцесса решила идти дальше, нутром ощущая, что время поджигает. Поддержка может не успеть, даже Лалиэн может не успеть. И тогда, судя по силе заклинания, им вряд ли что-то поможет.

Приняв решение, она уже смело двинулась вниз по лестнице. Пробежала узким коридором между тёмными дверными проёмами кают до поворота, а, выглянув из-за него, еле успела пригнуться. Метательный клинок пронёсся над макушкой и ударил в стену за спиной. Лалиэн нырнула обратно за поворот, когда асур рванул за ней. Громкие удары сердца отсчитывали секунды до того момента, как опасный враг на-

стигнет её.

Выпустив мечи из рук и выхватив лук из-за спины, она развернулась, накладывая стрелу и натягивая тетиву. Манёвр такой быстрый, что не удалось устоять на ногах, и она начала заваливаться назад. В иной ситуации стрела бы не попала в мишень, но асур подобрался на расстояние удара. Жезл с боковым изогнутым лезвием поднялся для смертельного удара, когда она спустила тетиву, рухнув на пол. Асур нависал над ней каменной глыбой, опасной и готовой уничтожить в любую секунду. И лишь когда стрела вонзилась в его живот, вернулось что-то человеческое в облик врага.

Рыкнув, мужчина нагнулся и потянулся рукой к вонзившейся в тело стреле. А Лалиэн на чистых рефлексах подобрала лежащий рядом меч, привстала, перекатываясь на колено, и с отчаянным криком направила удар в грудь врага. Неудачный угол, почти никакого замаха, но Лалиэн вложила в этот выпад все свои силы, почти явственно ощущая, как лезвие пробивает дорогу сквозь кости и мышцы к яростно бьющемуся сердцу. Хлынувшая из раны кровь обожгла ладони, пробежалась по запястьям, пропитывая ткань рубашки. Мужчина как-то неуклюже попытался ударить, и жезл пронёсся совсем рядом. Лишь то, что она подалась назад, вновь рухнув на пол, спасло её горло. Следом же асур пошатнулся и повалился, придавливая её своим весом. Рыча и захлёбываясь кровью, враг попытался приподняться. Огромная ладонь сжала её горло, лишая кислорода. Лалиэн забилась под

тяжёлой тушей, пытаясь ослабить хватку на горле. Рука мужчины разжалась, а сам он с последним вздохом затих.

Принцесса с трудом выбралась из-под него. Кровь асура пропитала одежду и осела бордовыми разводами на надетом доспехе. Стиснув челюсти и силой воли загоня вспыхнувший после нападения страх в самый дальний уголок сознания, она подхватила оружие и бегом рванула дальше по коридору, ведь теперь слышался не просто напев, маги выкрикивали призыв. Лалиэн не была сильна в теории магии тёмных искусств, но и её знаний оказалось достаточно, чтобы понять, что вскоре из нижнего мира поднимется новый призванный дух. А единственный маг, который способен с ним справиться, магически истощён.

В конце коридора из щелей в двери лился бордовый свет, а потоки магии здесь были почти осязаемы. Времени не оставалось, скорее всего, и шанса спастись тоже. Взрыв убьёт магов и ранит тех, кто находится на палубе ближе к корме. Но призванный дух уничтожит всех и освободит Безликого.

Вложив мечи в ножны, Лалиэн вскинула руки, пробуждая солнечное пламя своего дара. Руки засияли золотым светом, и она направила больше магии, почти вычерпывая резерв. Из глаз брызнули слёзы и вскрик сорвался с губ, когда кожу обожгло, и одежда вспыхнула огнём. Принцесса распахнула дверь, ей хватило секунды, чтобы оценить обстановку. Сильваны выстроились по кругу. Каждый занимал определённый угол начерченного на полу сложнейшего магического знака.

Она успела в последний момент. Маг, находящийся в центре, занёс кинжал, намереваясь пронзить своё сердце, чтобы завершить ритуал.

Солнечный пучок энергии сорвался с рук, ослепляя светом и силой магии. Он ударил в центр магического знака. Грани сложного узора вспыхнули ярче, прежде чем он рассеялся взрывом. Лалиэн вскинула руки, чтобы создать вокруг себя барьер. По щекам скользнули слёзы, а на губах мелькнула горькая улыбка. Безднадёжная попытка защититься, ведь все силы ушли в атаку. Но всё не зря! Ей удалось разрушить знак и сорвать ритуал, удалось защитить Александру. Разве не для этого она отправилась в путь?

Рядом с её слабеньким барьером поднялся и второй, принимая на себя силу магического взрыва. Лалиэн резко обернулась, с удивлением обнаружив за спиной Ривена. Брат стоял, напряжённо поднимая руки. Кожа побледнела, а на лбу и у висков выступили жилы от натуги. Из его носа хлынула кровь, а сам он рухнул на колени, когда первый барьер истаял. Лалиэн ахнула, еле удержав свой барьер. И когда мелькнул страх, что и он сейчас разрушится, магические эманации взрыва сошли на нет. Наступила тишина, не менее оглушительная, чем прозвучавший только что грохот.

Шок проходил, наваливалась усталость, и Лалиэн упала на колени напротив брата. Взрыв частично обрушил стены и потолок, сверху сыпались дымящиеся обломки. Лалиэн оглядела разрушения, не веря, что выжила. Ведь, призывая дар,

понимала, что вряд ли удастся спастись.

— Ты... — услышала она позади злобный рык, будто не человека, а животного.

Лалиэн попыталась развернуться. От резкого движения закружилась голова, и она припала на бок. Из разрушенной каюты к ней ковылял сильван. Кожа его частично обгорела, волосы истаяли, а синие глаза смотрели в безумной ярости. Лалиэн замерла, не в силах что-то предпринять. Казалось, она не в состоянии пошевелить даже пальцем. Смешно, она выжила во время столкновения с асуром и после магического взрыва, а погибнет от бессилия.

Сильван вскинул руку, создавая на кончиках пальцев магические пики. Ривен выругался под нос, пытаясь подняться, но и он был истощён. Над ними мелькнуло что-то быстрое. И Лалиэн даже не сразу поняла, что произошло, когда сильван потерял контроль над заклинанием и со вскриком повалился на спину. И только когда враг затих, заметила торчащую из его горла рукоять кинжала.

Припадая на одну ногу, к ним подошёл Аркарион. Он облокотился на стену и сполз по ней на пол.

— Все живы? — криво улыбнулся он, стирая кровь с губы.

— Я не уверен, — пробормотал Ривен, переворачиваясь на спину, и раскинул руки в стороны.

— Спасибо, — прошептала Лалиэн.

— Спасибо? — рассмеялся Арк. — Судя по силе взрыва, это мы должны тебя благодарить.

Лалиэн не ответила. Следуя примеру брата, она легла прямо на пол и прикрыла глаза. Сердце пело от радости, когда каждая клеточка тела вопила об усталости. Хотелось уплыть в беспамятство и не просыпаться, пока не пройдут все ушибы и не восполнится резерв.

Кажется, она действительно начала проваливаться в сон, когда ощутила обволакивающую тело прохладу. Приподнявшись от неожиданности, девушка обнаружила, что по полу течёт вода.

— Кажется, корабль тонет, — меланхоличным голосом отметил Ривен, даже не пытаясь встать с пола.

Глава 12

/Лучница/

Уровень воды поднимался. Несмотря на усталость и истощение, пришлось встать и поспешить в сторону выхода. Ривен шёл сам, а Аркарион поддерживал Лалиэн, хоть и припадал на раненую ногу.

К счастью, люк не завалило, и они смогли выбраться на палубу. Взрыв произошёл в кормовой части, и теперь корабль кренился, начиная медленно тонуть. Бой успел завершиться. Немногочисленных пленных уводили с корабля, союзники тоже спешили уйти с тонущего судна.

— Вы выбрались, — к ним подбежал Аниэл и внимательно осмотрел друзей. В отличие от них, эльф выглядел намного лучше. — Позвольте? — он подступил к Лалиэн и подхватил её на руки.

Она попыталась было возмутиться, но решила вспомнить, что всё же ещё принцесса. Да и двигалась на чистом упрямстве. Адреналин постепенно уходил из крови. Начинали болеть ушибы, но больше беспокоили ожоги на руках. Они болели так сильно, что еле удавалось сдерживать слёзы.

Между кораблями перекинули поддерживаемые магическим каркасом трапы, благодаря чему путь на «Вольный Ветер» прошёл легче, чем перелёт на удавке во время атаки. Раненых хватало. Кто сам мог справиться, обрабатывал по-

вреждения самостоятельно. Более опасные случаи взяли на себя корабельные маги. Здесь же носилась Джейна, помогая при лёгких ранениях. Бессон бегал за ней по пятам. Изабелла занималась серьёзными ранениями. Судя по всему, она хоть и не являлась магом, но была знакома с лекарским делом.

— Принцесса, принцы, — к ним подошёл Арчер. Его рука была на перевязи, рубашка пропиталась кровью. Капитан принимал участие в атаке наравне со своей командой. — Рад, что вы живы. Что это был за взрыв?

— Орден пытался вызвать призванного духа. Не было вариантов, кроме уничтожения магического знака, — пояснила Лалиэн.

— Тогда вы вовремя подоспели, — капитан уважительно кивнул. Не кланялся, как принцессе, а именно признавал её заслуги. — Хочу выразить благодарность за помощь в бою. Нет желания присоединиться к команде «Вольного Ветра»? — уточнил чуть шутливо, и его губ коснулась задорная улыбка.

— Мы подумаем, — усмехнулся Ривен.

— Только если обеспечите такие стычки на ежедневной основе, — рассмеялся Аркарион.

— Ну и запросы... — помотал головой капитан.

— Давайте я вас осмотрю, — возле Лалиэн появился лекарь, которого привёл для неё Аниэл.

— Наверное, есть и более серьёзные ранения, — запроте-

ствовала она.

— Мы справляемся, — мужчина протянул к ней руки, побуждая показать ожоги.

Потоки целительной магии побежали по коже, впитались в повреждения, принося облегчение. Даже дышать стало легче.

— Как же вы так, принцесса? — лекарь вытащил из сумки мази и бинты, намереваясь приступить к обработке.

— Мой дар опасен даже для меня самой, — с горечью в голосе ответила она, ощущая, как сжимается сердце.

Умей она управлять лучше своим даром, может, смогла бы стать более полезной в этом сложном путешествии.

— Ты всех спасла, — Ривен расслышал произнесённые слова и сжал её локоть в знак поддержки.

— За всё приходится платить... — почти прошептала она, но давящий на грудь обруч тревог ослабил хват.

Она готова заплатить эту цену множество раз, лишь бы родные и друзья были живы.

Их раны обработали. Боль отступила, даже усталость чуть прошла после приёма целебных настоев. Они спустились в трюм, намереваясь проверить друзей. Аркарион шёл впереди, а Лалиэн с Ривеном плелись позади. Море успокоилось, и теперь палуба не норовила уйти из-под ног. Почти непривычно после столь тяжёлого и полного событий дня.

Аркарион открыл дверь каюты Дайроса и замер, оглядывая представшую им картину. Александра спала, присев на

край кровати и положив голову на грудь Дайроса. Кажется, провалилась в сон от усталости и истощения. А Дайрос не спал. Его пальцы медленно скользили по макушке Александры, перебирая пепельные волосы. Прикосновения сквозили такими трепетом и осторожностью, что щемило сердце.

Вот и ответ на вопрос, который Дайрос предпочёл опустить: он любит Александру. Больше не было сомнений, будущий жених любит её сестру. Вымотанная и уставшая за этот тяжёлый день, Лалиэн не знала, как относиться к правде.

Пальцы Дайроса замерли, когда он заметил друзей в дверях. Казалось, через секунду он отдёрнет руку. Но он умел держать лицо, потому лишь вновь опустил ладонь на макушку Александры в дружеском жесте.

— Всё закончилось? — спросил он.

— Враг побеждён, — глухо отозвался Аркарион, направившись к кровати. — Корабль пиратов потоплен.

Он осторожно поднял Александру на руки и прижал к груди, мимолётно коснувшись её макушки губами, затем развернулся, намереваясь выйти. Лалиэн отметила мрачное выражение на лице друга. Но Аркарион приостановился, услышав слова Дайроса:

— Отнесёшь её, сразу возвращайся. У меня серьёзный разговор ко всем вам.

— Может, дождаться пробуждения Лекси? — спросил Ривен, широко зевая.

— Только между нами, — ровным голосом ответил Дайрос.

Чёрные глаза смотрели как никогда жёстко. Лалиэн ощутила щупальца беспокойства, медленно оборачивающиеся вокруг груди. Что-то подсказывало, этот разговор никому не придётся по душе.

Аркарион вернулся буквально через пару минут. Он плотно закрыл за собой дверь, а потом откинулся на неё спиной, скрестив руки на груди.

— Может, для начала тебя осмотрит лекарь? — спросил он. — Выглядишь жутко, Дэй.

— Ты ещё себя в зеркале не видел, — отмахнулся Дайрос.

Лалиэн с беспокойством осмотрела друзей и брата. Все уставшие, осунувшиеся, раненные. Буквально выжатые без остатка после испытаний сегодняшнего дня.

— Что за разговор, который не касается Лекси? — задал мучающий всех вопрос Ривен.

— Лекс теряет контроль. Сначала на корабле. А потом и на острове.

— Что значит, теряет контроль? — подала голос Лалиэн.

— Исааз берёт контроль над её телом. На корабле лишь его вмешательство спасло положение. Но... — Дайрос прочистил горло, чтобы продолжить. — Это было страшно. Никогда не видел ничего подобного. Он высасывал силу из людей, питывался сам и опустошал резерв Александры. Не знаю, как мне удалось достучаться до неё. Эта рана нанесена

магией Безликого, — и он указал на перебинтованное плечо.

Лалиэн громко вздохнула, настолько поразили её слова Дайроса. Его ранила Александра, пусть и не специально, но потому что потеряла контроль над собой.

Дайрос замолк, запустив пальцы в волосы, словно пытаясь собраться с мыслями.

— Ундины помогли нам добраться до острова. А там мы выяснили, как пираты нас находили. Но это сейчас неважно, — он раздражённо махнул рукой. — Она и там ушла в себя. Направилась по воде, когда увидела вдаль остров Безликих. Мне кажется, потому он и помогает Александре.

— Хочет попасть на остров? — Аркарион опустил голову, обдумывая слова друга.

Установилось молчание, пока они пытались переварить новости. Лалиэн и сама не раз задавалась вопросом, почему Безликий помогает Александре, если её смерть должна его освободить. Получается, цель бога в ином, точнее, путь к освобождению должен пройти иначе.

— Что же делать? — растерянно проговорил Ривен, озвучивая их общие мысли.

— По-моему, это очевидно, — суровым тоном ответил Аркарион. — Александра не должна попасть на остров.

Дайрос согласно кивнул, но был мрачен и хмур. Ведь все понимали, что действовать придётся за её спиной.

— Мы сами отправимся на остров и найдём заклинание, — заключил Дайрос, посмотрев по очереди в глаза каждого.

— Придётся держать её без сознания. Лекс не должна знать. Потому что, узнаёт она...

— Узнает и Безликий, — прошептала Лалиэн, пошатнувшись от груза обрушившихся новостей и предстоящего предательства.

/Бог/

Слабость обволакивала сознание Александры вязкой пеленой, не дающей вырваться из омута сновидений. Она видела их десятки и сотни. Счастливые. В основном о прошлом, но были и о будущем. Она мечтала вернуться в Ринделл. Александра любила семью. А вот о браке она не грезила, все мысли о любви были подёрнуты пеленой растерянности.

Смешные и наивные грёзы глупой девчонки. Так почему же их так интересно рассматривать? Перебирать словно разноцветные бусинки в шкатулке, и всё разыскивать драгоценные камни, которых там никак не может быть. Хотя что для него безделушка, то для неё драгоценный бриллиант бус длиною в жизнь. Каждый — воспоминание, момент, миг смертной жизни. И каждый имеет значение, потому что наложил свой отпечаток на личность его тюрьмы. Но если разорвать эту цепь и начать уничтожать воспоминания-бусины? Что останется от неё?

— Не думала, почему не можешь проснуться? — он пропустил волосы девушки сквозь пальцы, специально вырывая несколько прядей.

В этой реальности они были белоснежными, словно первый снег.

— А что-то не так? — спросила она, подняв к нему сапфиры глаз.

Щёки девушки покрывала вязь ледяных рисунков, сквозь которые алели губы.

Кровь на снегу. Это про неё. Про его тюрьму.

— Да, тебе не дают проснуться, — усмехнулся он.

Друзья у неё смышлённые. Но всё это лишь жалкие трепыхания. Исход предрешён ещё до рождения этой девушки. Удачный расклад, неподготовленный носитель и ребёнок в утробе, в чьих жилах течёт кровь древних. Она не могла не перенять его дар. И его пробуждение стало лишь вопросом времени.

— Не дают? Почему? — удивилась она.

— Твои друзья и родные не позволяют тебе проснуться, потому что считают тебя опасной, Александра, — он коснулся нежной щеки, сдирая ледяные узоры ногтями.

С нажимом, до алых следов на белоснежной коже и выступивших капель крови.

Кровь на снегу. Красиво...

— Они бы со мной так не поступили, — синие глаза блистали злобой.

Она оттолкнула его руку, даже попыталась вырваться из его объятий. Но бессмысленно, он не смог бы отпустить, даже если бы захотел. И это настораживало. Как он проникал в

её мысли, так и она засела в нём ядовитым цветком. Странно...

— Не веришь мне? Давай проверим, — он стиснул её так крепко, что Александра приоткрыла рот, громко вздохнув.

А он приблизил своё лицо к её, просачиваясь в приоткрытые губы дуновением проникающего в самую душу ледяного ветра. И в следующее мгновение Исааз встал с кровати, ощущая давление и боль человеческого тела. Как она прошла весь этот путь? Слабая, кажется, сломается от любого сильного толчка.

Он покинул трюм и поднялся на палубу. Люди отступали, чувствуя угрозу. Никто не рискнул его остановить, когда он миновал поручни и прыгнул вниз. Создавая себе потоками синего пламени ледяной мост, он двинулся к виднеющемуся впереди острову. Вода ощеривалась ледяными пиками, преломляющими солнечные лучи. Но чем ближе был остров, тем темнее становилось. Свет солнца мерк у дома и источника силы Безликих. Некогда величественные здания не смогли уцелеть после того боя, а природа завершила разрушение.

Короткий путь по воде остался позади, и Исааз сделал последний шаг, ступая на земли своей родины. Мелькнула вспышка, снимая установленный им же пятьсот столетий назад барьер. Вдали грянул гром, и тучи заволокли небо, возвещающая начало новой эпохи этого мира.

Глава 13

/Дракон/

Город-призрак. Город умерших богов. Возвышающиеся вокруг остовы полуразрушенных домов давили своей мощью, следили за передвижением спутников тёмными глазницами окон, а лианы, пробивающиеся сквозь мощёную плитку дороги, словно живые, норовили ухватить за ноги. Холод и запустение — вот всё, что осталось от некогда прекрасного города.

Дайрос невольно любовался поросшими мхом статуями и удивительными узорами, украшающими уцелевшие стены. Путь вёл их в центр города, туда, где возвышалось единственное уцелевшее здание — Храм Знаний Безликих. Высокие шпили белокаменного строения виднелись из всех уголков города, приглашая посетить древнюю обитель.

— Здесь точно никого нет? — полупшепотом спросила идущая рядом Лалиэн.

Ривен ушёл вперёд вместе с Аниэлом для разведки, и теперь она старалась держаться Дайроса. Девушка настороженно оглядывалась, нервно хватаясь за лук и подступала ближе к нему. Аркарион шёл впереди, о чём-то тихо переговариваясь с Гондриком. Ещё несколько воинов их отряда продвигались чуть в стороне. Все они толком не отдохнули после боя, даже не все сняли бинты с ран. Но и медлить было нельзя.

— Здесь нет животных и нечем поживиться, — стараясь поддержать, Дайрос сжал дрожащую ладонь девушки.

— А духи? — Лалиэн испуганно обернулась. — Кто-то здесь есть. Я их чувствую, но не вижу.

Дайрос невольно и сам обернулся. Никого, лишь холод и тишина. Но от слов девушки по телу прошла неприятная дрожь, а ладонь почти неосознанно сжала рукоять верного меча.

— Возможно...

— Тени? — отозвалась она.

Дайрос неопределённо повёл головой. Он приблизился к Лалиэн и приобнял её за плечи, надеясь хоть так развеять её страхи. Она чутко ощущала скрытые материи. Именно её присутствие на корабле во время атаки спасло их жизни. И сейчас он был склонен доверять ей, пусть и легче поверить, что девушка просто напугана.

Впереди из-за поворота показались Ривен и Аниэл. Дракону достался предупреждающий взгляд принца эльфов. После того как Дайрос провёл ночь в каюте Лалиэн, он проявляет повышенную опеку над сестрой.

— Улица впереди перекрыта, но можно обойти по соседней, — сообщил Аниэл.

Несмотря на недовольство Ривена, Дайрос продолжал обнимать Лалиэн. Она перестала дрожать, а он сам находил в её близости успокоение своим чувствам. Они оставили Александру на корабле под воздействием заклинания сна. Неза-

висимо от того, добьются они успеха или нет, вскоре предстояло объясниться с ней. Зная Лекс, он не сомневался, что она поймёт их поступок. Но вряд ли так легко примет. Сомнения поселятся в её сердце, и не только в спутниках, но и в себе.

Храм находился на возвышении. К нему вели широкие мраморные ступени, некогда гладкие и белоснежные, ныне испещрённые трещинами, со сменившей белизну серостью. Некоторые из них лежали разломанными у основания лестницы, некоторые и вовсе исчезли. Чем выше они поднимались, тем лучший открывался вид на простирающийся внизу город. Грустное зрелище, ведь даже всемогущие боги покинули этот мир.

Ведущие в храм двери давно сорвало с петель, и они лежали на ступенях, покрытые слоем грязи, сквозь который виднелись потрясающей красоты барельефы. А внутри храма царили полутьма и тишина. Свет, преломляясь, входил сквозь щели в стенах и потолке и каким-то чудом уцелевшие витражи голубоватыми лучами. Короткий коридор вывел в большой круглый зал. Купол в центре давно рухнул, погребая под собой алтарь. Но пришли они не к алтарю. Все стены зала были испещрены письменами, хранящими в себе мудрость Безликих. На какой-то из этих стен начертано заклинание, способное спасти мир от возрождения древнего бога.

— Смотри, — Лалиэн дёрнула его руку, указав пальцем куда-то вглубь зала.

Тогда и он различил что-то странное. Будто тьма сгустилась, приняв форму человека. Наваждение быстро отступило, и тьма рассеялась.

— Вы тоже видели? — тихо спросил Аркарион.

— Думаю, это подсказка.

Горло Дайроса перехватило спазмом. После странного видения окончательно стало не по себе. Они ведь не знали, что это за загадочные тени. Как и не понимали их целей.

— Пойдёмте туда, — Лалиэн потянула его к плите, у которой мелькнула тень, и Дайрос не стал противиться.

Наоборот, направился вперёд, задвинув девушку за спину на случай опасности, и выхватил меч. С ним спокойнее.

Язык Безликих мало кому знаком. Но Ривен с Лалиэн ринулись изучать плиту, пытаясь найти нужные строки.

— Скопируйте всё, — посоветовал Гондрик. Дворф стоял, скрестив руки на мощной груди, и с неприязнью оглядывал помещение храма. Тут что-то привлекло его внимание. — Во имя камня, — пробормотал он.

Тогда и Дайрос обернулся. Сердце, казалось, пропустило несколько ударов, когда он увидел её. Александра только вошла в двери храма. Босая, в одной только ночной сорочке. Пепельные волосы рассыпались по хрупким плечам, а кожа, покрытая слоем инея, совсем побледнела. Синие глаза смотрели холодно, внимательно и чуждо.

Это была не она. Безликий.

— Исааз, — бросил он через плечо, чтобы предупредить

друзей.

Но и они успели обернуться, растерянно следя за продвижением Александры. На бледных губах мелькнула улыбка, когда она подняла руку, призывая синее пламя. Огонь вспыхнул вокруг её ладони, побежал по плечам, мелькая в волосах, пока полностью не объял фигуру.

— Защищайте заклинание, — хрипло проговорил Дайрос, нервно сжав рукоять меча.

Он не чувствовал опоры под ногами, как и веры в успех. Даже в страшном сне не мог представить, что смерть может прийти в облике девушки, которую он любит.

Пламя ярилось, поднимаясь к сводам полуразрушенного потолка и покрывая испещрённый трещинами камень слоем льда. Раздавались раскаты грома, и в храм сквозь щели со свистом врывались порывы ветра, кусая кожу ледяными прикосновениями. Дыхание застывало в морозном воздухе облачками пара. Дайрос не впервые видел синее пламя Александры такой силы, но впервые замораживающий огонь страшил его.

Фигура Лалиэн вспыхнула солнечным светом. Она выхватила лук, целясь. Свет становился ярче, бинты на руках начали дымиться, медленно тлея. Но выстрела так и не произошло. Свет померк, а Лалиэн выпустил лук из рук.

— Не могу, — прошептала она, тихо всхлипнув.

На этом их время вышло. Потoki синего пламени разошлись вокруг Александры замораживающей силой. Они от-

брасывали камни, кроша их в ледяную крошку, пока не достигли и членов отряда. Магическая защита поднялась вокруг них, пытаясь уберечь. Рукоять меча накалилась, когда кристалл-накопитель создал вокруг Дайроса барьер. Только защита лопнула за секунды. Ледяной порыв ударил в грудь, отбрасывая его на десятки метров назад.

Удар о каменный пол оглушил. Перед глазами потемнело, когда принц Драко перекатился на бок, пытаясь подняться. Лед, покрывший доспех, затрещал, крошась при движении. Александра успела подступить к плите. И лишь Лалиэн стояла на её пути, закрываясь от порывов ледяного огня магическим барьером. Остальных же, как и Дайроса, отбросило от цели Безликого.

— Знакомая магия, — голос Безликого, громогласный, проникающий в душу, сливался с тонким голосом Александры. — Не думала, почему в тебе проснулся столь редкий дар? И почему тебе вдруг так захотелось присоединиться к путешествию сестры? Наша магия противоположна. Все вы лишь пешки, удачно расставленные в этой партии.

Тонкая ладонь Александры потянулась к барьеру. Стоило её пальцам коснуться его, как тонкая преграда лопнула. Лалиэн громко вздохнула, вскинув руки. Её фигура засияла ослепляющим золотым светом. Языки синего пламени с шипением столкнулись с золотистыми лучами магии принцессы.

— Ты угроза! — Александра резко приблизилась к Лали-

эн, протягивая руку.

Эльфийка захрипела, когда пальцы сестры сжали её горло.
— Александра, стой! — Дайрос подскочил на ноги, рванул к девушкам, не обращая внимания на ледяные прикосновения синего огня. — Ты убьёшь сестру!

Лалиэн рухнула на пол, жадно хватая ртом воздух. А Александра, пошатываясь, отступила и прижав руку к лицу. Пламя резко потухло, погрузив храм в ледяной полумрак и мёртвую тишину. Лекс обернулась. Её ладонь закрывала от него половину лица, к нему обратился полный муки взгляд. По щеке девушки скользили слёзы. Она двинулась к Дайросу. В синих радужках вспыхивал магический свет и снова гас. Она сопротивлялась воле Безликого.

— Борись, — прошептал Дайрос, замерев в полуметре от неё.

Александра мотнула головой, нагнувшись вперёд так резко, словно кто-то толкнул её в спину. Она схватилась за лезвие его меча. Настолько сильно стиснула ладонью металл, что сквозь пальцы засочилась алая кровь. А выпрямившись, она приставила острие меча к своей груди, прямо напротив сердца.

— Нет... — на выдохе произнёс Дайрос.

— Пожалуйста, Дэй, — подрагивающий шёпот Александры звучал оглушительно в тишине Храма. — Убей меня...

Хватка на лезвии усилилась. Магический свет в глубине синих глаз становился ярче. Александра словно пыталась од-

новременно удержать и оттолкнуть меч от груди.

— Убей, пока я не убила вас.

Дайрос смотрел в глаза Александры, в которые постепенно возвращалась холодная решимость Безликого. Бог не пощадит никого, даже её. Впервые ладони на рукояти меча дрожали. Любое решение станет роковым. Но как решиться на убийство любимой?

/Хранительница/

Видение сливалось с реальностью, но место действия оставалось единым. Только в видении этот храм прекрасен, он сияет драгоценными камнями и жидким металлом, текущим в прожилках стен и сплетающимся замысловатыми линиями в невероятные узоры. В реальности храм разрушен и переживает последние века увядания до того, как окончательно канет в небытие.

Измождённое и напуганное лицо Дайроса меркло перед глазами, расплывалось, обретая новые черты. Исааз улыбался, ледяное дыхание опаляло лицо, проникало в рот, скользило по гортани, оседая ледяной тяжестью в лёгких и замедляя стук сердца.

Я не могла вздохнуть или пошевелиться, скованная стальной хваткой. И не имела представления, как вообще умудряюсь сохранять сознание. Откуда вообще находятся силы бороться? Теперь я понимала, что, предложив помощь, Исааз сделал всё, чтобы истощить меня, а самому набраться сил.

Со мной остались лишь вера да упрямство. И друзья, только они мой якорь, моя причина бороться, что бы он ни говорил.

— Лекс! — крик Дайроса вновь вернул меня в реальность.

— Убей... — прошептала, еле разомкнув заледеневшие губы.

Сквозь пальцы сочилась кровь, но боли не было. Я почти не чувствовала собственного тела.

— Ты сдаёшься? — совершенно неожиданно спросил он.

Чёрные глаза впились в меня мукой, безнадёжностью и отчаянной злостью. А мысли мои вернулись в прошлое. В моё беззаботное прошлое на Земле. Незадолго до смерти дедушка устроил мне сложное испытание: кросс и бой с ним. Тогда я упала и повредила ногу. Когда доковыляла до дома и со слезами на глазах попросила об отмене боя, он задал мне тот же вопрос.

«Думаешь, враг, пощадит?» — спросил он тогда.

А я не понимала, почему он так строг со мной. Ведь бой можно отменить, подождать, пока восстановится нога.

«Спасуешь раз и постоянно будешь пасовать», — заявил дедушка тогда и напал.

И я сражалась, пока не потеряла сознание от боли. Недельку злилась и отказывалась с ним разговаривать после того, как очнулась. Знала бы, что вскоре буду жалеть о потраченном времени, не отходила бы от него ни на шаг.

— Александра! — звон отброшенного в сторону меча вновь вернул меня в настоящее. А потом сильные руки стис-

нули меня в объятиях. Надёжно, крепко, словно не желая отпускать. — Не сдавайся, — прошептал, опалая макушку горячим дыханием и согревая своей верой.

Я обмякла в сильных руках, прикрыв глаза. Нельзя было ставить Дайроса перед таким выбором, ведь это моя борьба, не его. Только моя... В мыслях я взъерилась, вскочила, пытаясь вырваться из холодных объятий Исааза. Глаза Безликого широко распахнулись от удивления. Моя ладонь стиснула его горло, до хруста, до выступившей под впившимися в плоть ногтями крови. А он даже не поморщился, лишь улыбнулся. Холодно, снисходительно. Не держал больше, но и оттолкнуть его не получалось.

— Странно, да? — спросил он, легко отнимая мою ладонь от горла, чтобы припасть к изгибу моего запястья губами. — Чувствуешь?

Замерев в замешательстве, я даже перестала дышать, когда, наконец, поняла, что он имеет в виду. Ощущения раздвоились: я чувствовала одновременно тепло кожи, к которой прижались холодные губы, и в то же время, ощущала прикосновение к запястью. Одновременно и его, и мои ощущения. Как это возможно?

Меня вырвало из видения, когда мир резко крутанулся. Я обнаружила себя в объятиях Дайроса. Он держал меня на руках и бежал. Вокруг раздавался грохот. Пыль забивалась в рот, нос и глаза. Рядом неслись и остальные члены отряда, прикрывая головы от падающих сверху обломков. Напа-

дение Безликого стало последним испытанием для храма, и теперь он рушился. Мы пронеслись под обваливающимися сводами дверей и под оглушительный грохот камней вывалились на ступени. Дайрос продолжал перекатываться вниз по ступеням, прижимая меня к груди, пока на замер, подмяв меня под себя.

— Дайрос?

Услышав своё имя, он приподнялся на руках, вглядываясь в моё лицо.

— Это ты, — с невероятным облегчением в голосе прошептал он.

— Какой от этого толк? — я перекатилась на бок, чтобы убедиться в страшном.

Храм, к которому я шла долгие месяцы, разрушен. Заклинание потеряно.

— Не говори так. Пока ты борешься, надежда есть, — возразил он.

Ответить я не успела, а потом все мысли просто выбило из головы. Раскат грома на мгновение перекрыл грохот ещё разрушающегося храма. Мелькнула молния, и на ступенях перед обломками здания проявились две тени. Сгустки тьмы, которые начали обретать человеческие очертания. Их тела перетекали, словно жидкий дым, являя взору то испещрённые морщинами лица, то очертания тел. В одном из теней я узнала старика, что дал мне подсказку у Древа Мудрости. Именно он направил меня по этому пути.

«Вернулись», — презрительно фыркнул Исааз, помогая мне понять, кто передо мной.

— Безликие, — не совладав с эмоциями, я вцепилась руками в запястье Дайроса.

Боги вернулись в этот мир.

Глава 14

/Хранительница/

Присутствие богов давило своей мощью, буквально впечатывало к земле, пробуждая в душе неконтролируемый страх. И в то же время во мне пылала испепеляющая ненависть Безликого. Его ярость кипела в сердце, разъедала кислотой душу и затмевала взор. Дайрос перекатился на бок, присев на колено. Тело ныло от усталости и бессилия, но я поднялась, глядя на Безликих. Их сила росла, тела обретали очертания, но продолжали перетекать серовато-чёрным дымом.

— Приветствую тебя, Александра, — весёлый голос старца раздавался одновременно со всех сторон, ударял по барабанным перепонкам болью. — Ты вернула нас.

— Разве? — я склонила голову на бок, продолжая рассматривать Безликих. Чувствовала, как растёт в них сила и укрепляется мощь, напитываемая пробуждающимся Источником. — Вы же сами меня привели на остров. Ведь и смерть прошлого Хранителя подстроили тоже вы. Чтобы мама приняла в себя Безликого. Я не права?

— Мы предвидели скорое пробуждение Исааза. Этот путь единственно правильный...

— Способный вернуть вас.

— В том числе, — прогрохотал голос второго Безлико-

го. — Мы сделали все, чтобы появился человек, способный убить Исааза.

— Заклинание вы не сохранили, — взмахом руки указала на груды камней, в которые превратился храм.

Пыль клубилась в воздухе, разгоняемая резкими порывами ветра.

— Мы можем предусмотреть далеко не всё, — с досадой в голосе пояснил первый.

«Например, предусмотреть, что я перекрою источник Безликих, они не смогли», — зло усмехнулся Исааз.

«Зачем? Это же источник и твоих сил».

«У меня не было выхода. Безликие перекрыли все Источники магии страны. Тогда я лишил их самих сил».

«И проиграл».

«Мы все проиграли».

— Ничего не потеряно, Хранительница. Копии заклинаний хранятся в храме в горах Альтаир.

— Горы Альтаир, — рассерженно пробормотала, направившись вверх по ступеням, пока не остановилась между Безликими.

Взмахнув руками в стороны, я развеяла их фигуры. Они разметались тёмной дымкой, пока не сформировались вновь чуть в стороне.

— Вы хоть в состоянии покинуть остров?

«Конечно, нет, — злорадно рассмеялся Исааз — На твоё счастье».

«На моё?».

«Им нужна твоя сила, чтобы уничтожить меня. Думаешь, боги умеют просить».

«Ты же умеешь».

«И это странно».

— Мы наберёмся сил, — ответил недовольным голосом второй старец. — Понадобится время.

— Которого у меня нет.

Потому что наша с Исаазом борьба оборачивается страшным. Наши души сливаются, объединяются в одну личность. И неизвестно, что останется в конце. Поэтому мы начинаем перенимать эмоции друг друга, поэтому я больше узнаю о нём. Когда он знает обо мне абсолютно всё.

— Твой путь, как и цель, не изменились, Хранительница.

— Только путь стал длиннее, — возразила я.

Альтаир находится возле Белой Иглы. Там готовится война, там мой отец. А мы даже до острова добрались с огромным трудом и ценой многих жертв.

— Но это твой путь. Твоя обязанность.

— Моё бремя, — я развернулась и направилась обратно к друзьям.

Они стояли рядом друг с другом, напуганные возвращением богов.

— Ты ведь слышишь Исааза, Александра? — обратился ко мне второй старец, заставив приостановиться. — Не позволяй ему настроить тебя против нас. Ты можешь стать спа-

сением этого мира или... угрозой.

Я уже угроза. Сегодня чуть не убила сестру, друзей и брата. Даже не знаю, как смогла остановиться. Но хватит ли сил бороться и дальше? Исааз становится сильнее. А чем сильнее он, тем глубже наше слияние. Скоро не будет меня или его. Останется единое я. И сложно представить, чем это грозит миру.

Безликие ушли. Просто растворились в воздухе. Не ждали от меня ответа, а я и не знала, что сказать. Для меня они могут стать не меньшей угрозой, чем Исааз. Мне было известно, что они на долгое время сольются с Источником, чтобы набраться сил и достичь прошлой мощи. На это время, возможно, они потеряют меня из вида. Но ненадолго.

С исчезновением Безликих стихия успокоилась. Ветер стих, а тучи начали медленно расходиться, вновь открывая взору голубое полотно неба. Слабые солнечные лучи коснулись лица, тусклые, но и они ослепили после царившей секунду назад полумглы.

— Лекси, — Ривен первый подлетел ко мне. Сжал в объятиях: так сильно, что затрещали рёбра. — Ну и напугала ты нас.

Заглянув в родное лицо брата, я готова была расплакаться. Его щеку пересекали царапины, а из раны на виске сочилась кровь. Это ведь я, моя работа...

— Всё в порядке, — он с улыбкой потрепал меня по голове. — Это была не ты.

Но я видела, сколько тревог и сомнений таится в глубине его глаз.

— Возвращаемся на корабль, — раздался голос Дайроса.

— Пойдём, — Ривен поднял меня на руки. Я положила голову на его плечо и прикрыла глаза. — Всё будет хорошо.

— Я надеюсь...

На душе было паршиво. Хуже я себя чувствовала, только когда погиб дедушка. Тогда я потеряла все ориентиры в жизни. Да и сейчас не знала, за что ухватиться. Путь до гор Альтаир казался бесконечно долгим и непреодолимым. А надежда медленно таяла, скользила между пальцев, точно шелковая нить, постепенно истончаясь, как бы отчаянно я за неё ни хваталась. В груди поселилась тяжесть, мешающая вздохнуть. Хотелось кричать, выть от досады, выплёскивая негодование. И в то же время не было сил даже открыть глаза. Да и не хотела я видеть измождённые лица друзей и родных. Я боялась рассмотреть в их взглядах осуждение, хотя и знала, что никто из них не обвиняет меня. Лишь я виню себя.

/Лучница/

— Как она? — Лалиэн подлетела к брату, стоило тому выйти из каюты Александры.

— Спит, — Ривен растёр переносицу, поморщившись, словно от головной боли. Так непривычно было видеть в глазах всегда жизнерадостного брата муку. — Она истощена и... расстроена.

Он протянул руку к ней, приподнял лицо за подбородок, присматриваясь к её шее.

— Пошли, обрабатываем ожоги. Лекси не стоит их видеть. И тебе надо отдохнуть.

— Тебе тоже, — буркнула она.

Ривен провёл Лалиэн в каюту, посадил на кровать, а сам присел напротив. Саднящих ожогов коснулась исцеляющая магия, принося облегчение. Телу, а не душе. В ней поселились тревога и страх. Слова Безликого до сих пор звучали в мыслях.

«Все вы лишь пешки, удачно расставленные в этой партии».

Неужели и вправду, дар, что так долго мучает её, столь редко поддаваясь контролю, пробудился в ней не просто так? Ведь он противоположность магии Александры, магии Исааза. И как же страшно осознавать, что самый смелый поступок в её жизни навеян чужой волей.

— Ты слышал слова Исааза?

— Я немного был не в сознании, — на губах Ривена мелькнула мрачная улыбка.

— Он сказал, что мы пешки. Что всех нас направили Безликие.

— Возможно, — пожал плечами Ривен. — Дали направление, но не лишили выбора. Или ты поступила бы как-то иначе?

— Нет. Наверное, это страх. Я привыкла к тому, что боги

ушли. И даже не уверена, что они нужны миру.

— Я тоже, — брат нежно коснулся её щёки, улыбнувшись ободряюще. — Сомневаюсь, что их возвращение принесёт благо. Но я с сестрой до конца. Даже если придётся выступить против богов.

— И я, — в душе Лалиэн не возникло ни секунды сомнений.

— Будем надеяться, что выступать против богов всё же не придётся, — Ривен в привычной ему манере рассмеялся, потрепав Лалиэн по голове. — Отдыхай. Отложи тяжёлые думы на завтра, а лучше на послезавтра.

Ривен ушёл, оставляя Лалиэн в одиночестве. Легко сказать, но так сложно заставить себя не думать о произошедшем, суметь силой воли разжать тиски сомнений, сжимающие грудь. Все они сегодня стали свидетелями возрождения богов. Неизвестно, что у тех на уме. Но ясно одно, мир изменится.

Чудилось, беспокойство не отпустит, но усталость последних дней оказалась сильнее. Лалиэн провалилась в беспамятство, а когда вынырнула из сонного омута, не сразу поняла, где находится и какое сейчас время суток.

Солнце стояло высоко в небе, когда она выбралась на палубу. Неудивительно, что она ощущала такую растерянность, ведь проспала часов двадцать кряду. Заметив у поручней Дайроса, она направилась к нему. А вот он её не заме-

тил, глядел куда-то в сторону носовой части корабля. Обойдя мачту, она и сама разглядела Александру и Аркариона. Они стояли, облокотившись о поручни, и чем-то разговаривали. Судя по напряжённым позам, разговор шёл не особо гладко.

— Как отдохнула? — спросил Дайрос, когда принцесса подошла к нему.

— Резерв восстановился, — пробормотала, неосознанно коснувшись полузаживших ожогов на шее. — Что-то случилось?

— Они ссорятся, — Дайрос хмурился.

На этот раз все тревоги отпечатывались на его лице, а не прятались за каменной маской.

— Из-за чего?

— Если бы я знал, — хмыкнул он, вновь обратив свой взгляд к Лалиэн.

— Ты переживаешь, что Аркарион узнает о твоих чувствах к Александре? — осторожно спросила она.

На щеках Дайроса заиграли желваки, а чёрные глаза, казалось, ещё потемнели. Лалиэн сразу пожалела о своём вопросе. Но и делать вид, что ничего не происходит, глупо.

— Боюсь потерять друзей, — словно через силу произнёс Дайрос.

— Не потеряешь, — Лалиэн не знала, какие испытания ждут их впереди, но в том, что их дружба только крепнет, не сомневалась.

Через два дня «Вольный Ветер» пришвартовался в порту города Кротан. Погода эти дни стояла чудесная и безветренная, словно все силы стихии ушли в насланный членами Ордена шторм. Корабельным магам приходилось самим наполнять паруса ветром. Да и в команде царил штиль. Уставшие после тяжёлого противостояния с пиратами, они восстанавливали силы, залечивали раны и ждали, когда морское путешествие завершится.

Прощание с командой проходило тепло. Капитан Арчер пожал всем руки, выражая уважение и благодарность за помощь в бою. Изабелла крепко обняла Лалиэн, пожелав удачи, и даже подарила ей бусы из морского жемчуга. А Александре досталась потрясающей красоты заколка. Впрочем, сестра смотрела на украшения с опаской после подаренного Тайбиром браслета. Джейна же со слезами на глазах прощалась с Бессоном. Они так сдружились за дни плавания. Лалиэн ощущала, что и фэйн расстроен разлукой с подругой.

— Спасибо за всё, Арчер, — Александра крепко пожала руку капитану, скупно улыбнувшись. Последние дни она ходила подавленная и почти ничему не радовалась, расстроенная неудачей на острове. — Доставили мы вам хлопот.

— Уверен, ничего не зря, принцесса.

— Даже неудачи?

— Даже они могут обернуться победой, — заверил он её.

— Лишь бы моей победой, — улыбка на её губах стала

искренней.

А стоило отпустить руку капитана, как на её шее повисла Джейна, начав тараторить слова прощания.

Александра первой спустилась с трапа, временами оглядываясь и взмахивая рукой высыпавшим на палубу морякам. Лалиэн пару раз пыталась обсудить с сестрой произошедшее на острове, но она пресекала эти разговоры, потому принцессе казалось, что она что-то делает не так, подбирает не те слова.

Громкое лошадиное ржание ворвалось в разрозненные мысли. На пристани в тёмной дымке материализовалась Келси. Лалиэн не могла не узнать её, а ещё внутренним чутьём ощущала дорогую сердцу сестры подругу. Александра громко ахнула от изумления. Из её глаз брызнули слёзы. Рюкзак соскользнул с плеча, но она не обратила на это внимания.

— Келси... — прошептала Александра и рванула вперёд. — Это ты! — она обхватила шею лошади руками, прижавшись щекой к бархатной шерсти.

На губах Лалиэн сама собой расплылась улыбка. Щёки холодили слёзы. Она и сама не заметила, как заплакала, расстроганная представшей сценой. Впервые за последние дни Александра искренне улыбалась. Руки её беспорядочно гладили короткую шёрстку Келси, а губы шептали слова нежности.

— Это точно она? — слова Дайроса заставили принцессу опомниться.

Обратив взгляд к нему, Лалиэн поняла, что он сжимает в руках меч, а все члены отряда настороженно оглядываются, опасаясь нападения.

Лалиэн снова прислушалась к внутренним ощущениям. Но не возникло сомнений, что перед ней знакомая лошадь. Келси ржала, покусывала губами плечи смеющейся Александры, и искренне радовалась встрече с хозяйкой. Но ощущалось в лошади и что-то новое, незнакомое и незримое.

— Это точно Келси, — подтвердила Лалиэн. — Но в ней проявляется магия.

— Не удивительно, — мрачно пробормотал Дайрос. — Кто мог вернуть лошадь в мир живых?

— Безликие, — прошептала Лалиэн, начиная понимать настрой жениха.

За столь яркими эмоциями Александры и Келси так легко забыть, в каком положении они находятся.

— Умно, правда? Боги подослали к нам своего соглядатая. И Александра ни за что на свете не согласится избавиться от лошади.

Лалиэн прижала ладони к груди. Разум твердил одно, а сердце чувствовало другое. Оно не хотело верить, что дорогое сестре существо может стать оружием против неё.

— Простите меня, — Александра обернулась к друзьям. Она широко улыбалась и совсем не стыдилась своих слёз. — Я немного расклеилась.

— Немного? — в притворном изумлении переспросил

Ривен.

— Ладно, — проворчала она. — Я сильно расклеилась. Но это не значит, что я не верю. У нас всё получится, пока мы вместе.

А Келси громко ударила копытом по деревянному настилу пристани, словно поддерживая слова хозяйки.

— Ну наконец-то она ожила! — Ривен бросился к сестре и принялся трепать её волосы.

Александра со смехом отбивалась от дружеских тычков. А Лалиэн, как и все члены их небольшого отряда, улыбалась. Они тоже верили в себя и в Хранительницу.

Глава 15

/Хранительница/

Морское путешествие осталось позади. Даже странно ощущать твёрдую землю под ногами, забыв, что такое качка. Я шла, прижимаясь к тёплому боку Келси, и впервые за долгое время искренне улыбалась. Понимала, что её вернули Безликие, как и знала, она со мной ненадолго. Но всё равно радовалась возможности побыть с ней и по-настоящему попрощаться, когда придёт время. Исааз молчал, я чувствовала его недовольство. Но спорить он не пытался, понимал, насколько это бессмысленно.

А вот судя по взглядам Дайроса и Аркариона, Келси мне придётся отстаивать с боем. Но я отстою, потому что они не чувствуют того, что ощущаю я. Это Келси, моя милая лошадка, которая когда-то спасла мне жизнь. Я чувствую её душу, её отклик на ласки, но явственней я чувствую её радость от новой встречи, которой могло и не случиться. Я не наивничаю, понимаю, что Безликие выбрали такой подарок не просто так. Но как говорится, держи друзей близко, а врагов ещё ближе. Если Безликим так нужно за мной наблюдать, пусть, от них не скрыться.

Выбор порта города Кротан был абсолютно случайным. По изначальному плану мы должны были причалить на десяток километров дальше, в Вортане, соседнем городе. Не

таком крупном, но безопасном и более близком к дороге в Митрил. Но мы решили, что спонтанный выбор дороги — самый простой способ избежать неприятностей. Если на корабле и имеется крот, который сообщит наше местоположение, то врагу понадобится время, чтобы настичь нас. А это минимум сутки. Сутки относительной безопасности и отдыха.

Кротан был крупным поселением, окружённым высокими крепостными стенами. Типичный портовой городок, жители которого промышляли рыбной ловлей и торговлей. Дома в основном строились из дерева, а что побогаче из серого камня. Дороги большей частью были земляными, и только центральные мостили камнем. Но в целом здесь оказалось неплохо, мне даже понравилась комната, которую мы сняли в центральной гостинице. Небольшая и уютная, с удобной кроватью, обещающей отдых.

Я намеревалась от души искупаться в ванне и потом с не меньшим удовольствием оценить мягкость перины. Слишком много в последнее время на меня свалилось. Тело восстановилось, резерв полон, а вот душа пребывала в тревоге и смятении. И если бы дело было только в провале миссии на острове. Я же умудрилась и в личной жизни нарваться на проблемы, поэтому хотела просто поспать, дать отдых голове. Но у Лалиэн имелись другие планы.

— Ты разве не видела по дороге бани? — возмутилась она, вваливаясь в мою комнату.

Успевший облюбовать кровать Бесик при её появлении приподнял ушко и перевернулся на другой бок. Его бани не интересовали.

— Я высматривала портные лавки. Мне нужны штаны. Много штанов. И рубашки, — ответила сестре.

— Закажем, — легко согласилась Лалиэн. — А потом в бани. И на массаж, — она счастливо зажмурилась.

А мне вспомнились спа-процедуры из моего родного мира. Может, и здесь есть нечто подобное?

— Не знаю. Может, лучше посидим в номерах?

— Нет, пойдём расслабляться. Тем более, Ривен уволок Аркариона и Дайроса за тем же.

— Тоже в баню?

— Нет, — Лалиэн недовольно нахмурила светлые брови. В синих глазах мелькнуло неодобрение. — Ривен говорил про бордель, — и возмущённо фыркнула.

Я рассмеялась, отчего сестра насупилась.

— Слушай, Ривен-то как раз свободен, ему можно. А Арк с Дэем вряд ли рискнут при живых невестах гулять по борделям.

— Точно? — недоверчиво переспросила Лалиэн. — И ты совсем-совсем не ревнуешь?

— Совсем, — искренне ответила я, продолжая про себя веселиться. — И тебе не стоит.

Подобные подозрения возникали в Тетире. Тогда Дэй ясно дал мне понять, что они бы ни за что не оскорбили ме-

ня и Лалиэн таким образом. Хотя, как человек с Земли, я бы, наверное, смогла их понять. Полгода рядом с невестами, с которыми ничего не светит. Тут на стенку лезть начнёшь. Но, естественно, понять — не значит, принять.

— Ладно, уговорила. Сначала к портному, потом в баню. Только позовём кого-нибудь в охранники.

— Замечательно! — Лалиэн радостно похлопала в ладоши.

На губах сестры расцвела улыбка. Наверное, ей сложно после сытой жизни во дворце жить в дороге и вечном ожидании нападения.

Переодевшись и взяв необходимые вещи, мы покинули гостиницу. С нами отправилось четверо воинов отряда в качестве сопровождения. Пусть Орден отстал, да и Ишари вряд ли в курсе моего местонахождения, но воров и мошенников полно в любом городе.

В центре в это время дня было оживлённо. Мы прошли недалеко от торговых рядов, зашли в несколько магазинов, чтобы пополнить запасы вещей. Потом заглянули в лавку портного, где за доплату пообещали скорый пошив. На следующий день мой гардероб должен был пополниться практичной одеждой.

Когда Лалиэн подвела меня к внушительному зданию с колоннами, украшенному барельефами, я поняла, почему не заметила бани сразу. Решила, что это театр. А оказалось, передо мной своеобразный салон красоты со всем комплексом

услуг.

После всех злоключений и неудач я была только рада расслабиться. Забыть о том, кем являюсь, и просто наслаждаться процедурами. Мы посетили бани, посидели в ваннах с травами, расслабились на массаже и оценили разные виды обёртываний. В общем, я познавала, что значит быть обычной девушкой из королевской семьи. Не скажу, что мне не понравилось. К вечеру из зеркала на меня смотрела другая Александра. Посвежевшая, отдохнувшая, сбросившая груз тревог, который не отражался теперь хотя бы на лице.

— Скажи же, не зря я тебя вытащила?

Лалиэн так вообще сияла. Она сидела на подоконнике и разглядывала город, неспешно попивая отвар из кружки. Мы находились в небольшой комнате отдыха, где расслаблялись и переодевались после всех процедур.

— Смотри! Это не Ривен? Бежит... от... ой!

Я подлетела к окну, тоже выглядывая на улицу. Тогда и увидела, как мелькает фигура брата между домами на соседней улице. Ривен бежал, таща за собой девушку. Их преследовали с десяток вооружённых мужчин.

— Куда он вляпался? — протянула я, спешно метнувшись к остальным вещам.

Сунула ноги в сапоги, набросила ремень с оружием и вновь подбежала к окну.

Ривен свернул в какой-то проулок и удачно: он бежал как раз в нашу сторону.

— Предупреди охрану! — бросила я сестре, распахивая окно, и запрыгнула на подоконник, чтобы сигануть вниз.

Синее пламя подхватило меня внизу, позволяя легко приземлиться. Чем сильнее слияние наших с Безликим душ, тем легче управлять магией. Не успела я сделать и пары шагов, как сверху слетела Лалиэн.

— А наших предупредить?

— Я тебя одну не оставлю, — решительно заявила она.

— Ладно, бежим. Упустим Ривена сейчас, потом можем уже не найти. Либо найти мёртвым.

Мы рванули на поиски. Сначала пробежали по центральной улице, потом свернули в проулок. К счастью, направление угадали правильно, потому что сразу же столкнулись с Ривеном.

— Лекси, Лалиэн? — брат вытаращился на нас, явно удивлённый встречей.

Позади слышались крики преследователей, и мы были вынуждены вновь перейти на бег. Мимо проносились торговые лавки и жилые дома. Редкие в столь позднее время прохожие разбегались в стороны.

— Что происходит?! — прокричала я Ривену, мельком взглянув на девушку.

Она была облачена в полупрозрачные одежды восточного стиля, испачканные кровавыми разводами.

— Я её спас, — тяжело дыша, заявил Ривен.

— А кто теперь спасёт тебя? — проворчала я в ответ. —

Даём круг и бежим к бане. Там наши.

— Понял. Веди.

Я нырнула в ближайший проулок, чуть приостановившись, чтобы убедиться, что он ведёт на соседнюю улицу. Погоня не собиралась отставать и следовала буквально по пятам. Вступать в бой против десятка вооружённых людей втроём желания не было, в конце концов, среди недоброжелателей тоже могли оказаться искусные маги. Да и не хотелось светить магией. Я лелеяла надежду, что Орден и Ишари не узнают, какую дорогу к Митрилу мы избрали.

Только наш план добраться до подкрепления потерпел неудачу. В противоположной части проулка показалась группа людей. Судя по их свирепым лицам, друзьями они нам не были. Я резко затормозила, оглядываясь в поисках спасения. Но с обеих сторон возвышались глухие стены домов.

— Проклятье! — выругался Ривен, остановившись за моей спиной. — Придётся их раскидать, — он взмахнул рукой, призывая магию.

Я и сама сжала орамер, намереваясь призвать синее пламя. Вот и не засветились. Только ничего сделать мы не успели. Среди преследователей действительно оказался маг. В нас понёсся чёрный магический шар, который развеялся о созданный орамером барьер. Но задумка атаки оказалась иной. Сероватый дым просочился сквозь барьер, обволок фигуру, проникая в ноздри.

— Не дыши! — воскликнул Ривен, в один взмах руки призывая потоки ветра, чтобы развеять едкий дым.

Девушка без сознания рухнула на землю. А я припала на колени, медленно уплывая во тьму. Но краем сознания слышала, как кричат Ривен и Лалиэн.

/Лучница/

Лалиэн со стоном приоткрыла глаза. Незнакомая комната медленно кружилась перед глазами, в голове царили пустота и туман. Несколько минут она так и лежала, скользя взглядом по обстановке. С потолка спускались шифоновые и шелковые ткани бордового и золотого оттенка, частично закрывая от взгляда круглые кровати, усыпанные множеством подушек. В воздухе стоял удушающий запах благовоний и вин. Слышалась тихая музыка, прерываемая чьими-то вскриками, стонами и смехом.

— Очнулась? — донёсся тихий голос Александры.

Это заставило собраться, сбросив с разума вязкий туман беспомощности. Они же попали в неприятности, пытаюсь помочь Ривену!

Лалиэн хотела приподняться, но сразу поняла, что руки скованы за спиной. А магия не откликнулась. Пришлось постараться, чтобы перекатиться на колени и сесть. Руки затекли, и сейчас их начинало колоть сотней иголок. Александра лежала рядом на боку. Как и у Лалиэн, её руки были скованы за спиной наручниками. Золотая цепь от их оков тя-

нулась к двум кольцам в полу. Оказалось, их успели избавить и от одежды, облачив в откровенные шелковые костюмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.